В. Чаропко

Великий князь Витовт

К 600-летию Грюнвальдской битвы

СЛАВНОЕ ИМЯ

ПРАВИТЕЛИ

СЛАВНОЕ ИМЯ

ПРАВИТЕЛИ

Виктор ЧАРОПКО

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВИТОВТ

Минск
«ФУАинформ»
2010

УДК 94(476)(092) + 929Витовт
ББК 63.3(4Беи)
Ч-21

Серия основана в 2007 году

Рецензент:
заведующий кафедрой экономической истории
Белорусского государственного
экономического университета,
доктор исторических наук *Ю. Н. Бохан*

Чаропко, В.
Ч-21 Великий князь Витовт / Виктор Чаропко. — Минск : ФУАинформ, 2010. — 80 с. — (Славное имя. Правители).
ISBN 978-985-6721-99-4.

В очередной книге серии «Славное имя» рассказывается о великом князе Витовте — «короле-богатыре» Великого княжества Литовского. Издание содержит очерк жизни этого выдающегося правителя и полководца, а также справочно-энциклопедическую информацию по истории Великого княжества Литовского.

Адресовано всем любителям отечественной истории.

УДК 94(476)(092)+929Витовт
ББК 63.3(4Беи)

ISBN 978-985-6721-99-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Он, миротворец и факельщик войн, двуединый
В облике князя — своим палашом обнаженным
Ставил препоны врагам, и далеким, и близким*.

Николай Гусовский «Песня о зубре»

«И был князь великий Витовт сильный господар, и славен по всем землям, и много царей и князей служили при дворе его», — так сказано про этого легендарного правителя в летописной «Похвале Витовту». Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское при Витовте достигло своего высшего могущества. Оно раскинулось от Балтийского до Черного морей, от низовьев Западного Буга до реки Угра, став настоящей империей. Таков итог жизни и политической деятельности князя Витовта. Казалось, он не знал покоя, всего себя посвятив заботам о государстве. Мудрое правление славного Витовта вспоминали и в следующие века как золотое время Великого княжества Литовского.

В пантеоне великих деятелей истории Средневековья имя Витовта сияет звездой первой величины. «Великим было в свое время имя Витовта», — отмечал папа римский Пий II.

«Князь великого сердца и славы широкой», — писал о нем польский хронист XVI века Матвей Меховский.

«Муж, лучше которого Литва не имела», — сказал о Витовте известный дипломат и писатель XVI века Сигизмунд Герберштейн.

И только сам Витовт знал дорогую цену своему величию — унижения, потери родных и близких, неволя, поражения, неспокойная жизнь, интриги, усталость от бесконечных забот... Но в итоге он стал тем, кем стал — Витовтом Великим.

* Перевод с латинского Якова Порецкого и Иосифа Семежона.

Великий князь Витовт.
Рисунок А. Кашкуревича

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Родился Витовт в 1344 (по другой версии в 1350) году в городе Троки в семье трокского князя Кейстута и его жены Бируты, бывшей языческой жрицы. Отец Витовта происходил из династии великих князей литовских, которая с конца XIII века правила Великим княжеством Литовским (ВКЛ). Он был сыном великого князя Гедимина и его второй жены Ольги — смоленской княжны, сестры полоцкого князя Ивана Всеволодовича. Кейстут «волею своей» правил в Трокском княжестве, а это Городенская, Берестейская, половина Новогородской земли, Подляшье (современное Белостокское воеводство в Польше) и Жемойтия (северо-западная часть современной Литвы). Благодаря его решительности и смелости Ольгерд — родной брат Кейстута по матери Ольге — стал великим князем. Это произошло в 1345 году, когда Кейстут внезапно захватил столицу Великого княжества — город Вильно и сбросил с великокняжеского престола своего сводного брата Евнутия. Если Ольгерд отдавал первенство политике объединения восточнославянских земель, то на долю Кейстута выпала нелегкая миссия сдерживать наступления крестоносцев Тевтонского ордена.

Юный Витовт.
Картина XVIII в.

Герб Трокского княжества из гербовника 1435 г.

Орденские хроники много рассказывают о героизме и мужестве князя

Бирута. *Гравюра А. Пеньковского, 1838 г.*
В белорусской летописи писалось, что Бируту люди считали богиней

Кейстута. Даже враги признавали его рыцарское благородство. Как свидетельствует орденский хронист, Кейстут был «муж воинственный и правдивый. Когда он задумывал набег на Пруссию, то всегда заранее извещал об этом маршала Ордена и после обязательно являлся. Если он заключал мир с магистром, то соблюдал его крепко. Если он считал кого-либо из братии нашей человеком храбрым и мужественным, то оказывал ему много любви и чести».

Польский хронист Ян Длугош также отмечает честность и благородство князя: «Кейстут, хотя и язычник, был муж доблестный: среди всех сыновей Гедимина он отличался благоразумием и находчивостью, и, что более всего делает ему чести, он был образован, человеколюбив и правдив в словах». Так в те жестокие времена Кейстут показывал примеры благородства и гуманности.

В молодости Кейстут встретил в Паланге девушку неземной красоты. Легенда рассказывает, что пораженный ее прекрасным обликом князь соскочил с коня, подошел к ней, взял за руку и сказал:

— Не знаю, кто ты — богиня ли с неба или девушка. Если ты — земное создание, будь моей женой. Я — жемойтский князь, но с этого времени буду вернейшим тебе мужем и слугой.

Девушка гордо ответила:

— Даже если б я и хотела, то не могу исполнить твою волю, князь. Я — жрица и дала обет богам не иметь мужа.

Но страсть ослепила Кейстута. Нарушив религиозный запрет, он силой увез жрицу в Трокский замок и женился на ней.

Кроме Витовта княгиня Бирута родила Кейстуту еще пятерых сыновей: Патирга, Бутовта, Войдата, Товтивила и Жигимонта, а также четырех дочерей. Но никому из многочисленного потомства Кейстута не удалось славными деяниями вписать свое имя в историю, кроме Витовта, которого назвали Великим.

Великий князь Кейстут.
Гравюра А. Пеньковского, 1838 г.

Само слово «Витовт» глубоко символично, ибо оно переводится как «сила народа». При крещении же в православие, а после в католичество, Витовт получил имя Александр, которое означает «защитник людей».

С детства Витовт воспитывался как воин. Одним из его учителей был бывший орденский рыцарь Гано фон Виндейгейм, попавший в плен к Кейстуту и ставший другом князя. Гано научил Витовта немецкому языку и владению оружием, показал военные приемы крестоносцев, воспитал в нем мужество, стойкость и боевую выдержку.

Печать великого князя Кейстута

С тринадцати лет юный князь участвовал в боевых походах отца. В этих по-

Клятва Витовта.
Картина Я. Стыки, 1901 г.

Сюжет картины «Клятва Витовта» рассказывает о событиях, произошедших в 1362 году. После многодневной осады 16 апреля крестоносцы штурмом овладели Ковенским замком. В плен был взят брат Витовта Войдат. Художник изобразил юного Витовта, который клянется на руинах Ковно отомстить крестоносцам за опустошение родной земли.

ходах закалился характер Витовта, проявилось его военное дарование. Вскоре Кейстут уже доверил сыну действовать самостоятельно. Вот как пишет о первом самостоятельном походе Витовта «Хроника Литовская и Жемойтская»: «Витовт, сын Кейстутов, молодец удалый, сердца смелого, до войны охочего, отправившись впервые на войну, самостоятельно пошел в Пруссию. Евстерборгский замок и волости его разорил, а отряды распустил аж до Тарнова, сильно опустошил их огнем и мечом, и с добычею великою, без утраты войска своего к отцу вернулся».

Ягайло. *Гравюра из книги А. Гваньини «Хроника Европейской Сарматии», 1578 г.*

ИСПЫТАНИЯ СУДЬБОЙ

Нелегким был путь Витовта к великокняжеской короне. В 1376 году князь Кейстут передал ему Городенское княжество с городами Берестье, Каменец, Дорогичин на Буге. Несколько раз Витовт во главе городенской дружины отбивал орденские нападения. Так, в 1377 году он прогнал врага из-под стен Трок, а в 1380 году защищал Дорогичин. Именно Витовту Кейстут хотел передать в правление и все Трокское княжество.

Печать князя Ягайло. 1377 – 1386 гг.

Но великий князь Ягайло – сын Ольгерда и двоюродный брат Витовта – вынашивал иные планы. Он решил захватить Трокское княжество и посадить правителем в нем своего брата Скиргайло. Чтобы осуществить свой замысел, Ягайло вошел в сговор с крестоносцами и договорился с ними о помощи в войне против Кейстута. Но мудрый и опытный трокский князь заподозрил неладное. В 1381 году он, не дожидаясь открытого выступления заго-

Переговоры Кейстута и Ягайло (вверху), убийство Кейстута (внизу). *Миниатюра из русской летописи XVI в.*

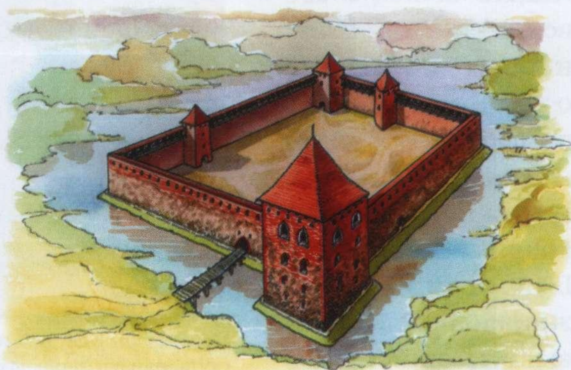

Печать городенского князя Витовта. 1379 г.

ворщиков, вошел со своим войском в город Вильно и взял князя Ягайло в плен. В канцелярии великого князя были найдены письменные доказательства измены — договоры с Орденом. Ягайло был отстранен от власти. Тем не менее Кейстут помиловал племянника и вернул ему отцовский удел — Кревское и Витебское княжества.

Однако вероломный Ягайло не успокоился. Пока Кейстут вместе с Витовтом сражались с крестоносцами в Пруссии, он через Скиргайло возобновил переговоры с Орденом и договорился о помощи в обмен на Жемойтию. Вступил в союз с Ягайло и его брат — новгород-северский князь Корибут-Дмитрий, не признавший власть нового великого князя.

В 1382 году Кейстут с войском двинулся в Новгород-Северскую землю. Этого-то и ждал опальный князь Ягайло. Он незамедлительно выступил со своей дружиной из Крева и захватил Вильно. На помощь Ягайло подоспели крестоносцы, и вместе с ними он овладел Троками. Витовт в это время находился в Городно. Он собирал войско и ожидал возвращения отца. Объединившись, Кейстут с сыном в августе подошли к Трокам. И тогда Ягайло прибег к обману. Он обратился к Витовту, уповая на его благородство, и попросил помирить его с князем Кейстутом. Витовт поверил двоюродному брату, ведь они с детства были товарищами, вместе охотились и уча-

Кревский замок. *Реконструкция С. Абрамаускаса*

Замок построен во времена великого князя Гедимина в середине 1320-х годов. В 1338 – 1345 годах в замке жил его сын Ольгерд, будущий великий князь. После его смерти в 1377 году замок стал резиденцией Ягайло

ствовали в сражениях. Их отцы, глядя на такую дружбу детей, не могли нарадоваться и думали, что в будущем Ягайло и Витовт будут вдвоем править Великим княжеством Литовским и жить в мире и согласии.

Витовт, не веривший в заговор Ягайло против князя Кейстута, не заподозрил и сейчас двоюродного брата в подлости и коварстве. Он уговорил отца помириться с Ягайло. Пригласив Кейстута и Витовта в город Вильно на мирные переговоры, Ягайло приказал схватить их и бросить в темницу. Князя Кейстута отвезли в подземелье Кревского замка, где на пятые сутки его задушили.

Подобная участь ожидала и Витовта, который также томился в подземелье. Его спасли жена Анна со своей служанкой Аленой. Им разрешили навестить князя. В темнице Алена обратилась к Витовту:

— Князь, тебе нужно как можно скорее бежать. Ягайло погубит тебя, как погубил князя Кейстута. Надень мою одежду и уходи с княгиней, а я останусь здесь. Уже темно, и никто не узнает...

Витовт запротестовал:

— Что ты говоришь? Ты знаешь, что ждет тебя?

— Знаю. Но моей смерти никто и не заметит, а твоя гибель была бы несчастьем для страны. Беги, князь!

Витовт продолжал отказываться, и тогда отважная девушка сказала:

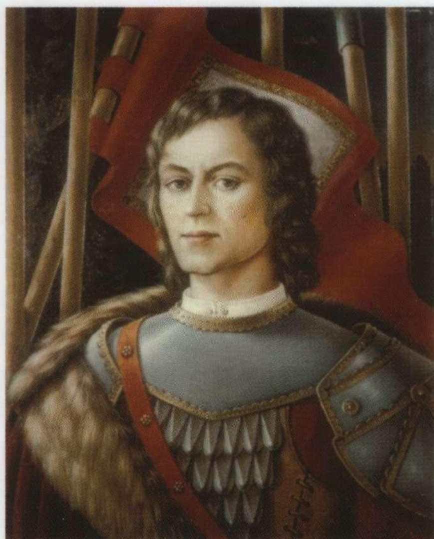
— Я желаю послужить Родине — мне приятно будет умереть за нее. Ты, освободившись, столько добра сделаешь ей,

Великая княгиня **Анна** (?–1418) была дочерью смоленского князя Святослава Ивановича и второй женой Витовта. Первая, Мария Лукомльская, умерла при родах дочери Софии в 1376 году. В 1378 году Витовт женился на Анне, и княгиня стала ему верной спутницей в жизни, разделив с ним все тяготы и лишения. «Жена имеет на него большое влияние, но какая же это женщина! Редкость — и великая редкость между дочерями Евы», — писал орденский сановник граф Кибург.
После ее смерти в 1418 году Витовт женился на княгине Ульяне Гольшанской. Но похоронить себя завещал возле могилы Анны.

Печать великой княгини Анны Святославовны

Молодой Витовт.
Картина Я. Малинаускайте

позволь и мне принять в этом участие. Если любишь Литву, то должен послушать меня.

Князь не посмел больше упорствовать и принял жертву своей служанки. Он надел одежду Алены и вместе с княгиней вышел из подземелья. Стоявшая у входа стража пропустила его, приняв за служанку. Отойдя от темницы, Витовт по веревке спустился с замковой стены и убежал из неволи. Он отправился в Мазовию (княжество, находившееся на северо-востоке территории современной Польши) к князю Янушу, женатому на его сестре Дануте. Позже к Витовту приехала княгиня Анна.

Тевтонский орден был основан немецкими рыцарями в 1197 году в Палестине как рыцарско-монашеская организация для борьбы с мусульманами. Каждый, кто вступил в Орден, давал обеты посвящения своей жизни борьбе за веру, подчинения начальству, благотворительности, бедности. Во главе Ордена стоял великий магистр, имевший неограниченную власть. Строгая дисциплина, военная выучка, тактические приемы делали войско Ордена сильнейшим в Европе. В 1234 году Орден создал в Пруссии рыцарское государство со столицей в городе Мариенбурге (поляки и белорусы называли его Мальборг). До 1283 года рыцари покорили Пруссию и начали войну против Великого княжества Литовского, совершив около двухсот разбойничьих походов и набегов на литовские и белорусские земли.

Орденский замок в Мальборге

«МНОГО ЗЛА СОТВОРИЛ»

Поддержку Витовт нашел у исконных врагов литвинов — крестоносцев. Он приехал в столицу Пруссии город Мальборг и встретился с великим магистром Тевтонского ордена Конрадом Цолльнером.

— Зачем не искал, князь, союза с Орденом в то время, когда имел в своих руках Вильно? — издевательски спросил магистр.

Витовт не ответил, молчал. А что он мог сказать? Ведь союз с Орденом — это прямая измена отцу, воевавшему с крестоносцами. Но сейчас иная ситуация, и только крестоносцы могут помочь в борьбе с коварным Ягайло за отцовское наследство.

Заключив соглашение с тевтонцами, князь Витовт тем самым разорвал союз своего двоюродного брата с Орденом. На просьбу магистра вернуть Витовту и его брату Товтивилу Трокское княжество Ягайло раздраженно ответил: «Подумайте, можем ли мы исполнить просьбу, не имея к этим князьям никакого доверия. Это значило б согревать змею

Печать князя Витовта. 1384 — 1385 гг.

Междоусобная война в Литве: смерть Кейстута и бегство Витовта в Пруссию. *Миниатюра из русской летописи XVI в.*

Конрад Цолльнер, великий магистр Тевтонского ордена в 1382 – 1390 гг.

на своей груди». Теперь только оружие могло рассудить стороны.

В 1383 и 1384 годах Витовт при поддержке крестоносцев воевал против Ягайло. Удары его были настолько чувствительными, что Ягайло с матерью – княгиней Ульяной Тверской даже вынуждены были укрыться в Витебске. Вместо себя сдерживать атаки Витовта великий князь оставил Скиргайло. Однако и Витовт был в тяжелом положении. Он принял католичество под именем Виганд и вынужден был признать себя вассалом Ордена.

Щит крестоносца

Поход крестоносцев осенью 1383 года на Вильно не принес желаемого итога. Столицу не взяли, хотя при штурме ее применялись бомбарды. Пришлось вернуться назад в Пруссию.

Следующий поход зимой 1384 года закончился строительством возле разру-

Поход Витовта на Литву. *Миниатюра из русской летописи XVI в.* Внизу находится надпись: «Витоуд много зла сотвори земли Литовское»

шенного Ковно мощного замка Мариенвердер.

— С помощью таких крепостей уничтожим Литву без всякого труда! — воскликнул магистр.

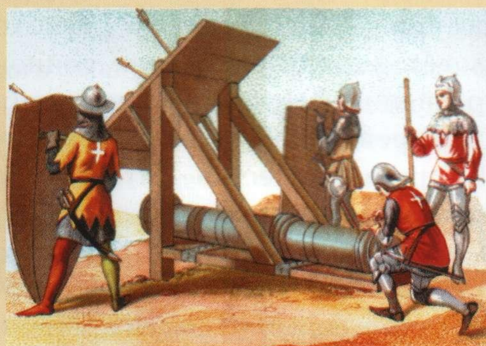
Ягайло и Скиргайло оценили всю опасность, грозящую им от Витовта, учли они и то, что «в поддержку ему собралась великая сила». Поневоле братья вынуждены были пойти на мир с мятежным князем. Ягайло послал к Витовту тайного гонца с предложением о примирении и пообещал вернуть Трокское княжество. И снова Витовт поверил двоюродному брату. А заодно поквитался с Орденом за свое унижение: военной хитростью он захватил и разрушил три замка крестоносцев в Жемойтии. Но своей борьбой, по словам летописи, Витовт «много зла сотворил земле Литовской».

Скиргайло (1370 — 1452). *Гравюра из книги А. Гваньини «Хроника Европейской Сарматии». 1578 г.*

Печать Скиргайло. 1394 г.

Артиллеристы с бомбардой

Бомбарды (от арабского *ар-радат – гром*) – одни из первых артиллерийских орудий, появились в середине XIII в. (известно, что при осаде Севильи в 1249 году арабы использовали орудия, которые они называли «боллардами»). Бомбарды изготавливались из нескольких полос железа, скрепленных обручами. Стреляли они каменными ядрами, вес которых мог достигать 400 кг. Бомбарды использовались при осаде крепостей для разрушения стен. Артиллерия в войске ВКЛ появилась в конце XIV века. Воины ВКЛ использовали артиллерийские орудия при осаде Трок в 1383 году и при осаде в 1384 году сильнейшей орденской крепости Мариенвердер. Во время осады Вильно в 1391 году Витовт вкопал бомбарды на высотах возле Верхнего замка и оттуда обстреливал его. Защитники также использовали артиллерию. «Литвы и Немец много побиено бысть от пушек», – пишет летопись.
В войске Витовта была бомбарда «Галка» большого калибра, которую тянули 40 коней. Она разорвалась во время осады новгородской крепости Порхова в 1426 году.

Войдат-Константин (1342—1381), брат Витовта, новогородский князь. *С гравюры А. Тарасевича. 1675 г.*

В 1362 году князь **Войдат-Константин** был взят крестоносцами в плен при обороне Ковно. В плену принял католичество. Некоторое время он находился при дворе императора Карла IV, пока не получил от Ордена замок Велов, где и умер в 1381 году.

Судьба остальных братьев Витовта также была драматичной. **Бутовт-Генрих** (1330?–1380?) стал изменником, воевал с крестоносцами против Кейстута за власть.

Жигимонт (1348?–1440), ставший в 1432 году великим князем Литовским, был убит своими подданными.

Товтивил-Конрад (1350–1390) погиб при штурме крестоносцами Вильно.

Патирг (?–1397) погиб во время похода Витовта на Золотую Орду в 1397 году.

В ПЛЕНУ СВОБОДЫ

Примирение с Ягайло, к сожалению, не принесло Витовту ни власти, ни спокойствия. Он оказался в почти бесправном положении. Ягайло не только не исполнил своего обещания, но и всячески стремился ограничить его свободу и права, полностью подчинить себе. По требованию своего двоюродного брата Витовт участвовал в походе на крепость Мариенвердер. Осада этого замка длилась с конца сентября до 25 октября 1384 года. День и ночь литвинские артиллеристы — «люди, показавшие большое мастерство в этом деле», как охарактеризовал их великий магистр, — обстреливали замок из бомбард, пока не пробили в стене проем. Штурм завершил дело. Замок был взят. Крестоносцы понесли большие потери. Только рыцарей погибло 55 человек, не считая прочих воинов (для сравнения: в Невской битве погибло 50 рыцарей). Планы магистра завоевать Великое княжество Литовское с помощью таких крепостей, как Мариенвердер, провалились, чему немало содействовал переход Витовта на сторону великого князя. С этого времени Ягайло триумфально пойдет по предназначенной ему историей дороге. А Витовта снова ждет нелегкий путь испытаний, поражений, побед, великих достижений и разочарований.

14 августа 1385 года в городе Крево князь Ягайло заключил с польскими

магнатами унию, по которой он был обязан выполнить ряд условий. Главные из них — присоединение Великого княжества Литовского к Польше «на вечные времена» и крещение его в католичество, а также возвращение польских пленных и отвоевание захваченных соседними государствами польских земель. Желание заполучить польскую корону сделало Ягайло сговорчивым. Он с легкостью согласился на все условия. Вместе с ним под Кревской унией поставили подписи и его братья: Скиргайло, Корибут, Лигвений, а также Витовт. Этих щедрых обещаний хватило Ягайло, чтобы жениться на юной польской королеве Ядвиге и стать королем Польши.

На избирательном сейме в Люблине звучало и имя Витовта как наиболее достойного претендента на польскую корону:

— Известно, что Ягайло человек малого ума, простой, не похож на короля. Куда более достоин короны Витольд, сын мужественного Кейстута. Лучше ему отдать Ядвигу и скипетр.

Однако решающим оказался следующий, убедительный для польской шляхты, довод:

— Что касается маленького ума Ягайло, то всем, правда, об этом известно. Но именно благодаря недалекому уму он будет более пригодным королем, чем Витольд, и легко согласится на расширение льгот и прав шляхты.

По иронии судьбы для одного князя его недостатки стали его главными ка-

Икона Божьей Матери, присланная Витовту в 1386 г. византийским императором Иммануилом II Палеологом в честь его крещения в православие. Теперь находится в Виленском кафедральном соборе Св. Станислава

Иммануил II Палеолог (1350 — 1425), византийский император

Сейм — высший сословно-представительный орган власти аристократии в Польше.

чествами, а для другого — достоинства оказались недостатками.

Итак, 18 февраля 1386 года в столице Польши Кракове Ягайло обвенчался с королевой Ядвигой, а 4 марта того же года был коронован под именем Владислав. На коронации присутствовал и Витовт, которого Ягайло боялся оставить без своего надзора и вынуждал повсюду себя сопровождать. Видимо по настоянию Ягайло князь Витовт вновь крестился в католичество, хотя его крестное имя осталось прежним. (После возвращения из Пруссии в 1384 году Витовт принял православие и был наречен Александром.) Князь-католик не мог рассчитывать на широкую поддержку своих подданных, большинство которых исповедовали православие. Именно на это и надеялся Ягайло, но просчитался.

Ягайло вернул Витовту Трокское княжество, однако вскоре снова отобрал его и передал Скиргайло. Витовт по-прежнему остался только городенским князем. Правда, Ягайло, чтобы успокоить недовольство Витовта, передал ему в правление Луцкую землю. Но за это надо было платить преданностью и послушанием. В 1387 году Витовт участвовал в войне со смоленским князем Святославом Ивановичем, осаждавшим Мстиславль. После он вместе со Скиргайло подавлял восстание Андрея Полоцкого и брал штурмом город Лукомль, где спрятался мятежный князь.

Польский король Владислав-Ягайло. *Фрагмент фрески в Краковском замке Вавель. Конец XV в.*

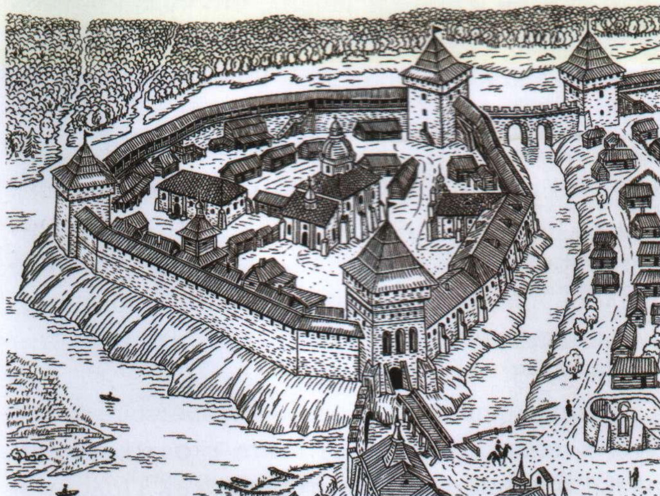
В этот период князь Витовт выступает в роли послуш-

ного исполнителя воли своего двоюродного брата. И надо признать, Ягайло высоко оценил эту роль. Так, в его грамоте от 20 февраля 1387 года о даровании привилегий феодалам за переход в католическую веру имя Витовта среди прочих знатных князей стоит вторым после Скиргайло, которого Ягайло назначил своим наместником в Великом княжестве.

Этот пост мог бы получить и Витовт, но Ягайло боялся его и всеми способами старался лишить свободы действий.

За каждым шагом князя следили. Вот как писал Витовт о своем положении: «Даже дитя мое, мою дочь не позволено мне было отдать замуж за кого я желал, боялись, чтобы я таким образом не нашел друзей и единомышленников. Хотя многие соседние князья просили ее руки. Одним словом, я был как невольник во власти Ягайло, а брат его, Скиргайло, правитель моих родных Трок, совершал покушение на мою жизнь».

Витовту ничего не оставалось, как взяться за оружие. Он начал искать союзников. Многие князья и бояре поддержали Витовта. Среди них был и сын московского князя Дмитрия Донского Василий, убежавший из ордынского плена. По дороге в Москву Василий заехал к князю Витовту в Луцк и посватался к его дочери Софии. Витовт согласился на этот брак.

Замок в Луцке, XV в. *Реконструкция О. Дишко, рисунок А. Велько*

Князь Корибут-Дмитрий (1352? – 1404?). *С гравюры А. Тарасевича, 1675 г.*

Корибут-Дмитрий – сын Ольгерда и его второй жены, тверской княгини Ульяны, новгород-северский князь. Один из самых активных сподвижников Ягайло. Поддержал его в 1381 году, когда тот лишился великокняжеского посада, поднял восстание против Кейстута. Подписал акт Кревской унии, участвовал в штурме Городно войсками Ягайло в 1390 году. Не признал Витовта великим князем и в 1393 году восстал против него, но был разбит и взят в плен в Новогородке. Освобожден Ягайло за поручительством своего тестя, рязанского князя Олега. Получил от Витовта во владение города Збараж, Брацлав и Винницу на Подолье. В битве с татарами на реке Ворскле прославился мужеством. Как пишет «Хроника Литовская и Жемойтская», «Димитр Корибут в середину татар со своими вскочил и там секся долго, с коней татар валячи». Участвовал в походе Витовта в 1404 году на Смоленск.

От жены Анастасии Рязанской имел сыновей Ивана, Жигимонта (наместника Витовта в Чехии), Федора и дочерей Елену (жену ратборского князя Яна) и Марию (жену князя Федора Воротынского).

Эти события в Луцке насторожили Ягайло. Он решил ослабить влияние Витовта и его соратников. Великий князь отнял у Витовта города Луцк и Владимир, у его союзника – князя Ивана Гольшанского – Гольшаны. А брат Витовта, князь Товтивил, лишился Новогородка. Ждать больше не было смысла, ибо стало ясно, что Ягайло не даст князьям спокойной жизни.

В середине 1389 года Витовт собрал в своем замке в Городно недовольных Ягайло князей и бояр и заявил, что чужаки овладели Великим княжеством, а в Вильно правит польский староста. Князья и бояре предложили захватить Вильно и возвести на великокняжеский престол Витовта.

Отважный князь вновь решил воспользоваться ситуацией. Когда в конце 1389 года Скиргайло выехал из Вильно в Полоцк утихомирить недовольных горожан, Витовт снарядил в Вильно обоз с дровами, под которыми спрятались его воины. Планировалось ввести обоз в столицу Великого княжества и захватить ее, после чего объявить Витовта великим князем.

Кто знает, как развивалась бы история в случае успешного осуществления этого плана. Ведь за Витовта стояли многие православные князья и такие крупные города, как Полоцк и

Витебск. Но, как это часто бывает, помешала случайность.

Князь Корибут, оставшийся вместо Скиргайло в столице, узнал о заговоре и успел принять меры. Как только обоз подошел к Вильно, его окружило войско. Заговорщики вынуждены были сдаться. А Витовт, покинув в Городно и Берестье сильные гарнизоны, вместе с семьей и близкими опять бежал в Пруссию под защиту Ордена. Великий магистр простил князю прежнюю измену и оказал помощь — слишком большим у крестоносцев было искушение вновь использовать Витовта в борьбе с Ягайло.

Личный герб Витовта «Колюмны»

Городенский замок Витовта.
Рисунок В. Ляхора

Каменный **замок в Городно** был построен Витовтом в конце XIV – начале XV века.

В 1393 году крестоносцы захватили и разрушили замок, но Витовт поднял его из руин. В 1398 году старый замок охватил пожар. В огне чуть не погибли Витовт и его жена Анна. Разбудил их визг ручной обезьянки. Вместо сгоревшего деревянного замка Витовт приказал построить каменный. От прежнего здания сохранилась лишь круглая башня.

Новый замок имел пять башен и стены до 2,5–3 метров толщины. Крутая 30-метровая замковая гора и 50-метровый ров увеличивали неприступность замка.

С Городенским замком связано много важных в жизни Витовта событий. Здесь 19 января 1390 года он заключил союзное соглашение с Орденом. Здесь в 1410 году собиралось войско для похода на Пруссию. Здесь же 1 октября 1418 года Витовт праздновал и свою свадьбу с третьей женой – княгиней Ульяной Гольшанской.

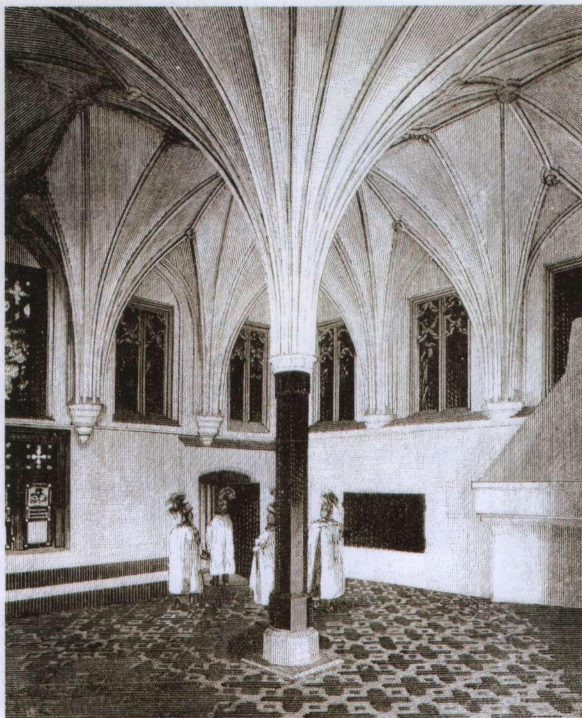
КРОВАВЫЙ ПУТЬ К СОГЛАСИЮ

Многие литовские и белорусские феодалы видели в непокорном городенском князе борца за независимость Великого княжества Литовского против Польши и поддержали его. Полоцк признал Витовта своим князем. Теперь тот был куда сильнее, чем прежде. А значит, более опасен для великого князя, хотя Ягайло и захватил города Берестье, Каменец и Городно.

При поддержке крестоносцев Витовт осенью 1390 года и летом 1391 года ходил на Вильно. Эти походы не увенчались успехом: виленские замки выдержали осаду. Однако князь продолжал борьбу. Хронист Ян Длугош писал, что, опираясь на помощь крестоносцев, «князь Витовт производил частые набеги на литовские и жемойтские земли, забирая в плен и

Тевтонский рыцарь. *Рельефное изображение над вратами Мальборгского замка*

Зал великого магистра в Мальборгском замке. *Реконструкция*

убивая жителей обоего пола, сжигая селения и совершая много грабежей». Позиции Витовта особенно укрепились, когда в 1392 году его дочь София вышла замуж за московского князя Василия Дмитриевича.

Виганд-Александр, князь керновский (1354? – 1392). *С гравюры А. Тарасевича, 1675 г.*

Удары князя Витовта становились все более опасными для Ягайло. На границе с Великим княжеством крестоносцы возвели для него замок Ритесвердер, откуда он совершал набеги на Литву. Керновский князь Виганд-Александр, брат Ягайло, попробовал штурмом взять замок, но был отбит. А вскоре он умер при загадочных обстоятельствах. Подозревали, что Виганда отравили сообщники Витовта. Ягайло лишился человека, на которого возлагал большие надежды и которого назначил своим наместником в Великом княжестве вместо бездумного и горячего Скиргайло.

София Витовтовна. *Рисунок XIX в.*

Тем временем Витовт завладел Городно и укрепился там. Теперь Ягайло пришлось крепко задуматься. В Великом княжестве его не любили, а Польша использовала исключительно в своих интересах. Зять Витовта – московский князь Василий – получил от хана Золотой Орды ярлык на Великое княжество Владимирское. И это тоже не способствовало укрепле-

нию позиций Ягайло. Выход из создавшегося положения был один — помириться с Витовтом. «И увидели король и князь великий Скиргайло, что уже не могут удержать земли Литовское перед великим князем Витовтом», — отмечает «Летописец великих князей литовских».

Через своего посла — мазовецкого князя Генриха, который приехал в Пруссию якобы сообщить крестоносцам о желании поляков заключить мир, Ягайло передал Витовту свою просьбу не опустошать больше литовские земли, пойти на мир с ним и взять себе великое княжение.

Решение Ягайло помириться с Витовтом хронист Длугош объясняет так: «Владислав, король Польский, заботясь прежде всего о благосостоянии и спокойствии родной Литовской земли, с которой его связывала великая любовь, а затем и о безопасности остальных своих братьев... задумал примириться с князем Витовтом... ибо Владислав, король польский, по прежнему и давнему товариществу с князем Витовтом в юности знал, что князь Витовт был мужем большого и гибкого ума и что не найти иного, более способного править Литвой и восстановить ее разрушения и опустошения, причиненные прошлыми войнами; вследствие этого он и поставил Витовта правителем Литовской земли, минуя четырех оставшихся еще у него братьев, а именно: Скиргайло, Корибута... и Свидригайло. И король Владислав не обма-

Ян Длугош (1415–1480) – польский историк, автор «Истории Польши», учитель детей Казимира Ягеллончика – сына короля Ягайло. Высоко ценил деятельность Витовта. Считал правление Витовта высшим расцветом Литвы: «Величие Литвы было им создано и с ним сгинет». В «Истории Польши» много сведений о Великом княжестве Литовском и деятельности его правителей. Факты взяты из различных документов, хроник и летописей. Однако некоторые сведения этого историка являются ошибочными и предвзятыми.

нулся в своих надеждах. Ибо в скором времени заботой и стараниями князя Витовта наступило приметное восстановление Литвы...»

Князю Витовту было нелегко решиться дать согласие Ягайло. В орденских замках находились в заложниках его родные и близкие: жена — княгиня Анна, сыновья Юрий и Иван, брат Жигимонт. Как мог он обрекать их на смерть? Чтобы усыпить бдительность крестоносцев, Витовт принял участие в походе английских рыцарей во главе с графом Нортумберлендским под Лиду. Князь Корибут не стал защищать замок, а ушел оттуда. Так же, без боя, Витовт взял и замок Медники.

Но когда пришло время возвращаться, Витовт уже не колебался. Он захватил немецкий гарнизон в Ритесвердере и разрушил замок. Потом выгнал из Городно своих недавних союзников — орденских рыцарей. А затем захватил и разрушил еще две орденские крепости — Метембург и Нейгартен (Новый Городно), находящиеся на границе Великого княжества. Еще не став великим князем, Витовт уже думал о безопасности своей державы.

5 августа 1392 года в деревне Остров возле Ошмян между Витовтом и Ягайло был заключен договор, по которому великим князем литовским становился Витовт. Под его власть переходило

Витовт на великокняжеском престоле. *Миниатюра 1555 г.*

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ
в годы правления ВИТОВТА. 1392–1430 гг.

- Столицы государств
- Другие города

Границы

- государств в 1392 г.
- ВКЛ к 1430
- присоединенных территорий
- современной Республики Беларусь

1411 Годы присоединения территорий к ВКЛ

Территории

- которыми владел Витовт в 1392 г.
- остальной части ВКЛ в 1392 г.
- спорные между ВКЛ и Польшей
- присоединенные к ВКЛ при Витовте
- захваченные Орденом и окончательно возвращенные ВКЛ в 1422 г.
- запустевшие в результате набегов татар

ТВЕРСКОЕ Государства, зависимые от Витовта к концу его правления

и Трокское княжество. Скиргайло получал Киевское княжество и титул великого князя Русского. Витовт дал клятву «никогда не покидать королей и Королевство Польское, ни в счастливых, ни в несчастных обстоятельствах».

Вскоре в Виленском кафедральном костеле Витовт торжественно вступил на великое княжение. Виленский епископ Андрей Васило надел на его голову великокняжескую шапку, а маршалок передал ему знаки власти: меч, скипетр и государственную печать. Так Витовт стал великим князем Литовским и Русским. «И рада ему вся земля Литовская и Русская», — было написано в летописи о его вокняжении.

Маршалок – придворный урядник, руководивший великокняжеским двором и проводящий церемонии.

Себя же Ягайло стал титуловать верховным князем Литвы и Руси, подчеркнув этим свою высшую власть в Великом княжестве.

Берестье в средние века. *Реконструкция Е. Коробушкина*
Берестье — первый на территории Беларуси город, получивший право на самоуправление, так называемое Магдебургское право, в 1390 г. Жена Витовта великая княгиня Анна построила в Берестье две церкви.

«ПАНОВАНЕ САМОВЛАДНОЕ»

Печать великого князя Витовта. 1397 — 1411 гг.

Отравление сыновей Витовта. *Рисунок Я. Монюшко, 1878 г.*

Дорого заплатил Витовт за корону великого князя. В боях за Вильно погиб его брат Товтивил. Другой брат — Жигимонт — был закован крестоносцами в кандалы и брошен в подземелье. А сыновей Витовта отравил рыцарь Андрей Саненберг, называвший себя другом князя. Он приехал из замка Юборга в Кролевец (так поляки и литвины называли город Кёнигсберг), чтобы выкрасть княжичей, но был разоблачен. И тогда, якобы с целью предотвратить возвращение Юрия и Ивана в язы-

чество и спасти их души, коварный рыцарь дал им выпить чашу с ядом. Сами крестоносцы, отрекаясь от этого позорного преступления, оправдывались, что сыновей Витовта погубила его измена.

Князь Свидригайло
Гравюра из книги А. Гваньини «Хроника Европейской Сарматии». 1578 г.

В то же время начались выступления удельных князей против Витовта. Братья Ягайло не признали его великим князем и вступили с ним в борьбу. Однако, став великим князем, Витовт быстро сломал сопротивление недовольных, творя себе «панование самовладное», как сказано в летописи.

Первым с Витовтом схлестнулся Корибут, владевший в то время Новогородком. Возле местечка Докудова (теперь село в Лидском районе на правом берегу реки Неман) Витовт разбил его войско. Корибут укрылся в Новогородке. После недолгой осады войска великого князя взяли замок штурмом. Корибут с семьей был отвезен под стражей в Вильно.

Печать князя Свидригайло

Следующим, с кем пришлось воевать, стал младший из Ольгердовичей — князь Свидригайло. Ему не досталось никакого удела, и он жил с матерью в Витебске. После ее смерти Свидригайло решил сам добыть себе удел. С отрядом ливонских крестоносцев и своих приверженцев он захватил Витебск и расправился с наместником Ягайло (сбросив того с крепостной стены). Витебское княжество перешло под власть Свидригайло. Ягайло не мог допустить потерю своего родового владения и просил Витовта отомстить за обиду. Витовт с радостью взялся за дело, чтобы расправиться еще с одним Ольгердовичем.

Князь Федор Кориатович (? – 1416). *Скульптура в замке в Мукачеве (Украина)*

Федор Кориатович – сын новогородского князя Кориата-Михаила Гедиминовича, владел Новогородком. После смерти брата Константина (около 1390 года) стал князем и господарем Подольской земли. До этого времени в 1360–1370 годах владел Мукачевом в Венгерском королевстве, где построил мощный замок и основал католический монастырь. Получив от Витовта в 1403 году свободу, жил в Мукачеве, называя себя по-прежнему подольским князем.

Четыре недели длилась осада Нижнего замка в Витебске, пока ядра бомбард не разрушили его. Когда замок пал, Витовт приказал снять крышу с Благовещенской церкви, поднять наверх орудия и продолжить оттуда обстрел Верхнего замка. Свидригайло сдался и был выслан в Краков под надзор своего венценосного брата.

С тех пор Свидригайло стал непримиримым врагом Витовта и все время его правления плел интриги, поднимал восстания, воевал вместе с крестоносцами против него. Честолюбивый и энергичный, Свидригайло уступал великому князю в стойкости духа, политическом и государственном мышлении. По натуре своей Свидригайло был воином и разрушителем, а Витовт – правителем и строителем государства. Вот почему все попытки овладеть великокняжеским престолом оканчивались для Свидригайло поражениями.

Иной путь борьбы с Витовтом выбрал Скиргайло. Он подталкивал феодалов к мятежу против Витовта. Ссоры между двумя князьями дошли до того, что вот-вот могла вспыхнуть междоусобная война. Ягайло вынужден был вмешаться и помирить их. Чтобы успокоить Скиргайло, он передал ему города Каменец-Подольский, Стародуб и Старые Троки.

Подольская земля вновь вошла в состав Великого княжества Литовского в 1392 году, после похода Витовта на Подолье и его победы над князем Федором Кориатовичем. Князь укрылся в Каменец-Подольском замке и просил помощи у

Скиргайло. Тем временем Витовт брал один город за другим и овладел всей Подольской землей. Потеряв всякую надежду защититься, Федор Кориатович сдался на милость Витовта. Несколько лет князь находился под стражей в Вильно, пока не получил свободу, смирившись с утратой своего удела. Затем Витовт лишил киевского князя Владимира Ольгердовича Киева и передал его Скиргайло. А в 1394 году князь Скиргайло, самый опасный враг Витовта, был отравлен недругами в Киеве. После его смерти великий князь Витовт ликвидировал удельные Полоцкое и Киевское, а также Витебское, Кревское, Новогородское, Новгород-Северское и Подольское княжества. Там он посадил своих наместников, тем самым покончив с могуществом удельных князей, и начал централизацию государства. Витовту удалось совершить то, чего не смогли сделать в своих странах ни французский, ни английский король, ни император Священной Римской империи. Он покончил с феодальной раздробленностью в Великом княжестве Литовском и Русском.

Князь Владимир Ольгердович (1330? – 1398). *С гравюры А. Тарасевича, 1675 г.*

Владимир Ольгердович – сын Ольгерда и его первой жены Марии, княгини Витебской, в 1362 году получил во владение Киевское княжество. Восстановил из руин Софийский собор в Киеве и другие древние православные храмы. Взамен Киевского княжества, отобранного в 1393 году, Владимир получил Копыльско-Слуцкое княжество. Владимир имел сыновей Олельку (родоначальника слуцких князей Олельковичей), Ивана (родоначальника князей Бельских), Андрея.

Замок в Каменец-Подольском (Украина) По «Летописцу великих князей литовских», город основан братьями Юрием, Александром и Константином Кориатовичами в середине XIV века, когда они с новогородскими дружинами «начали защищать Подольскую землю от татар».

ПОБЕДЫ ВИТОВТА

Орденская хроника пишет об **осаде Вильно**: «Хотели также новым рвом отвести воду от стен замка и начали копать его, но много пруссаков было ранено. Поэтому кинули работу, оставив рвы, как были раньше. Выбили пролом в стене, через который, как ласточки, литвины вылетали и возвращались с копьями и мечами, убивая христиан. Литвины вновь поправляли пробитую стену, придумывали разные хитрости, которыми дразнили войско. Бежали до шанцев, будто бы хотели их поджечь, уже установили пушки для стрельбы по христианам.
От камней и стрел много христиан потерпело, а войско было вынуждено отступить».

Современники Витовта называли его «Факелом войны». Он вел непрерывные войны с внутренними и внешними врагами. Пример Витовта вдохновил на борьбу и князя Свидригайло, который бежал в Пруссию и мечтал с помощью Ордена получить великокняжескую корону. Поход крестоносцев в поддержку князя Свидригайло в 1394 году принес им значительные потери. Князь Витовт не только дал отпор неприятелю и защитил столицу своего государства, но и пустился в погоню за крестоносцами. «На обратном пути магистр от частых нападений князя Витовта и его людей потерял большое число рыцарей в болотистых и неудобных местах, ибо литвины нападали на врага и ночью и многих убивали», — писал Ян Длугош. Но в 1395 году крестоносцы дошли до Новогородка и Лиды, захватив множество народа. Разгневанный великий князь Витовт ворвался в Пруссию и опустошил ее огнем и мечом. Нашествие литвинов так напу-

Смоленск в XIV веке.
Реконструкция Е. Шеко

гало крестоносцев, что сам магистр Ульрик фон Юнгинген опасался попасть в плен. Отбив крестоносцев, Витовт начал расширять границы своего государства.

Герб Смоленского княжества из гербовника XV в.

В 1395 году Витовт присоединил Смоленское княжество. Причем действовал он не силой, а хитростью: собрал войско и пустил слух, что идет войной на Золотую Орду. В то время смоленские князья Юрий и Глеб боролись между собой за уделы Смоленского княжества. Этой враждой и воспользовался Витовт.

Осенью 1395 года он с войском подошел к Смоленску и вызвал из города брата своей жены — князя Глеба. Витовт с почетом встретил шурина, одарил богатыми подарками, а на прощание, вроде бы искренне, предложил Глебу выехать к нему вместе с князем Юрием и добавил: «А если будет между вами слово или какая распря, то вы на меня сошлитесь, как на третейского судью, и я вас справедливо рассужу». Князь Глеб поверил и уговорил князя Юрия приехать в лагерь к Витовту, где они были взяты в неволю. Витовт 28 сентября вошел в город, сжег посад, захватил «люди многи» и «богатство безчислено». «Вот таковым лукавством град взял и все княжение Смоленское за себя», — без всякого одобрения отмечены в Никоновской летописи деяния Витовта. Справедливости ради следует отметить, что великий князь для достижения своих целей

Московский князь Василий Дмитриевич. *Миниатюра XVII в.*

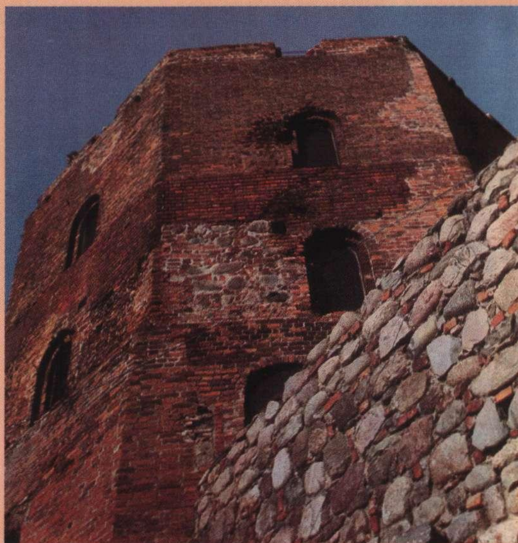

Своего величия князь Витовт достиг не только благодаря военному таланту, но и благодаря ежедневной работе и всему своему укладу жизни. Орденский посол Конрад Кибург, командор замка Реден, который приезжал в Вильно в 1398 году, писал о Витовте: «Лицо великого князя моложаво, весело и спокойно, он почти не изменился с тех пор, как я видел его в Инстербурге, только тогда он не был таким подвижным...

Он имеет что-то пленительное во взгляде, что привлекает к нему сердце каждого; говорят, что он наследовал эту черту от матери; любит обязывать более благосклонностью и предупредительностью, нежели дарами, относительно последних иногда бывает очень скуп, иногда же чересчур расточителен... В обращении с людьми он строго соблюдает приличия... Никогда через меру не пьет крепких напитков, даже в пище соблюдает умеренность...

Великий князь много работает, сам занимается управлением края и желает знать обо всем; бывая на частых аудиенциях, мы сами видели его удивительную деятельность: разговаривая с нами о делах, он в то же время слушал чтение разных докладов и давал решения. Народ имеет свободный к нему доступ, но всякий, желающий к нему приблизиться, допрашивается предварительно особо для того назначенным дворянином, и после того просьба, имеющая быть поданною к монарху, или кратко излагается на бумаге, или проситель сам идет с помянутым дворянином и устно передает ее великому князю. Каждый день мы видели очень много людей, приходящих с просьбами или приезжающих из отдаленных местностей с какими-то поручениями. Трудно понять, как достает ему времени на столько занятий; каждый день великий князь слушает литургию, после которой до обеда работает в своем кабинете, обедает скоро и после того некоторое время, тоже недолго, остается в своем семействе или забавляется выходками своих придворных шутов, потом верхом на лошади он едет осматривать постройку дома, или корабля, или что-нибудь, привлекающее его внимание. Грозен он только в военное время, но вообще полон доброты и справедливости, умеет карать и миловать. Мало спит, мало смеется, более холоден и рассудителен, нежели пылок; когда хорошее или дурное известие получает он, лицо его остается бесстрастным».

Башня Виленского верхнего замка

использовал все доступные способы и средства, в том числе обман, коварство и жестокость. Действовал, как вынуждали обстоятельства, в духе того сурового времени.

Силу Витовта признали и на Руси. Зять Витовта, московский князь Василий, держал с ним мир. Тверской князь Борис Александрович «взял любовь такову со своим господином великим князем Витовтом Литовским и многих Русских земель господарем», как он писал в присяжной грамоте.

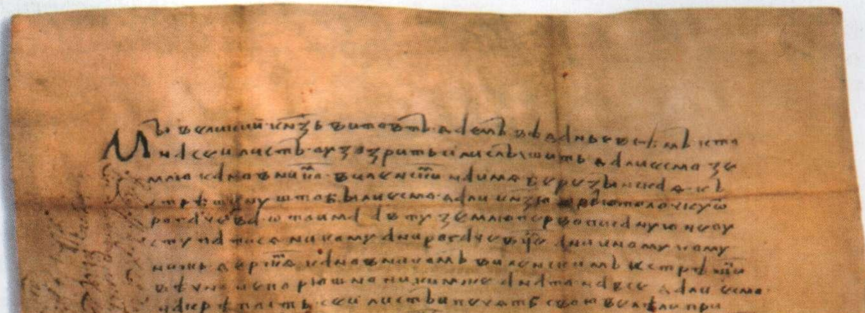
Победы и политические успехи Витовта прославили его. Так, на пиру в честь венгерского короля Сигизмунда польский пан Крапидло сказал:

— Ни ты [Сигизмунд. — *Авт.*], ни король Ягайло не получите славы с вашего правления. Только великий князь Витольд заслуживает быть королем! Ягайло и ты не заслужили носить скипетр! Тот с головой

Сигизмунд I Люксембург (1368 — 1437), последний представитель Люксембургской династии, король Венгрии (1387 — 1437), король Чехии (1419 — 1421 и 1436 — 1437), император «Священной Римской империи германской нации» (1410 — 1437), В руках он держит символы государства (державу) и власти (скипетр)

Одна из грамот Витовта, написанных на старобелорусском языке, 1399 г.

Ядвига (1371 – 1399), королева Польши (1384 – 1399), жена Ягайло

отдался своей охоте, а ты готов лишиться чести ради женской юбки... Поэтому не хвались королевскими достоинствами! Если б дано было сеять королей, я б никогда не сеял Сигизмундов, никогда Ягайлов, но всегда одних только Витольдов!

С этими словами солидарен и хронист Длугош, который жалеет, что поляки не выбрали королем Витовта — «мужа совершенного ума и величия подвигов, подобного Александру Македонскому».

Однако ход истории, порой, причудлив и непредсказуем. Сигизмунд станет императором Священной Римской империи, Ягайло уже стал королем, а вот Витовт не поднимется выше своего положения, но его назовут за деяния «Великим».

Воин Великого княжества Литовского XIV в. *Реконструкция В. Ляхора*

Витовт не признавал себя вассалом Ягайло. На требование королевы Ядвиги платить дань приближенные великого князя отвечали: «Мы не подданные Польши ни под каким видом; мы всегда были вольными...» В 1398 году белорусские и литовские феодалы на встрече с крестоносцами на берегах озера Салин провозгласили Витовта «королем Литвы и Руси». Крестоносцы поддержали их и пожелали Витовту навсегда сохранить этот высокий титул. Но его еще надо было добиться.

ТРАГЕДИЯ НА ВОРСКЛЕ

Великий князь Витовт, возможно, и достиг бы своей заветной мечты превратить Великое княжество в королевство, если бы не трагическое поражение на реке Ворскле. Бывший хан Золотой Орды Тохтамыш, который проиграл войну за ханский престол Темир-Кутлую, ставленнику Тамерлана, правителю Средней Азии, заключил союз с Витовтом. Тохтамыш отказывался от власти над украинскими землями, но хотел вернуть с помощью Витовта ханский престол. Витовт согласился помочь. «Я обеспечил навсегда мир и независимость Литвы от меченосцев, теперь я должен освободить и остальных христиан от гнета иных угнетателей», — объяснял Витовт цель своего союза с ханом Тохтамышем.

Осенью 1398 года Витовт ходил с войском в Крым и 8 сентября взял Каффу (современную Феодосию). Он посадил там править хана Тохтамыша, но тот недолго продержался в Крыму. Темир-Кутлуй прогнал его оттуда, и Тохтамыш опять обратился за помощью к Витовту.

Тохтамыш.
Миниатюра из русской летописи XVI в.

Для войны с татарами Витовт собрал практически все силы своего государства. Историки называют цифру в 70 тысяч человек против 200 тысяч воинов Золотой Орды. Хотя эти цифры явно завышены, но все равно битва на реке Ворскле была крупнейшей в то время.

Витовт с войском на берегу Черного моря. *Картина Й. Мацкявичуса, 1932 г.*
Во время похода в Крым в 1398 году Витовт достиг Черного моря и, по преданию, проехал по мелководью на коне, показав этим, что берет море под свою власть

Четвертого мая 1399 года папа римский Бонифаций IX издал буллу, которой предписывал костелу в Польше и Великом Княжестве поддержать крестовый поход против татар. Но польский король Ягайло выступил против намерения Витовта, и в итоге к нему пришел лишь небольшой отряд поляков в 400 человек.

В поход в «Дикое поле» — так назывались раньше украинские степи — Витовт выступил из Киева 18 мая 1399 года. Войско шло по левому берегу Днепра. Пятого августа оно достигло реки Ворсклы и возле впадения ее в Днепр остановилось. За рекой в степи уже расположились воины хана Темир-Кутлуя. Хан ждал на подмогу войско крымского правителя эмира Едигея, а поэтому, чтобы выиграть время, вступил с Витовтом в переговоры. Витовт

Едигей (1352—1419), эмир Белой Орды, основатель Ногайской Орды

был уверен в своей победе и потребовал от хана полного подчинения ему:

— Бог покорил мне все земли, покорись и ты мне, и будь мне сын, я тебе отец, и давай мне на всякое лето дань и оброки; если мне не хочешь такое, да будешь мне раб, а я Орду твою всю мечу предам.

Тохтамыш (? — 1406), хан Золотой Орды (1380 — 1395). После поражения темника Мамая в 1380 г. разбил его и воцарился в Золотой Орде, захватил в 1382 г. Москву и вновь подчинил Северо-Восточную Русь. После поражения в войне с Тамерланом (1387 — 1395) бежал к Витовту. Погиб в Сибири в междоусобной борьбе

Хан попросил три дня на раздумье. А чтобы воины Витовта из-за недостатка еды не стали требовать от него начать битву, прислал в лагерь князя отары овец, стада волов и иной провиант. Витовт не разгадал хитрость хана.

Тем временем подошел с крымскими татарами Едигей. Когда он услышал о требовании Витовта, то воскликнул:

— О царь, лучше нам смерть принять, чем этому быть!

На переговорах с Витовтом Едигей выдвинул свои условия:

— Справедливо взял ты вольного нашего царя Великой Орды в сыны себе, потому что ты стар, а вольный наш царь Великой Орды Темир-Кутлуй молод; но надо тебе разуметь, что я стар перед тобой, а ты молод предо мною, и подобает мне над тобой отцом быть, а тебе у меня — сыном, и дань и оброки на всякое лето мне брать со

Воины Золотой Орды XIV века. *Реконструкция В. Ляхора*

Европейский арбалетчик начала XV в. В битве на Ворскле участвовал отряд рыцарей и воинов Тевтонского ордена

Князья Андрей Полоцкий и Дмитрий Боброк-Волынский — герои Куликовской битвы (1380) и битвы на Ворскле. *Миниатюра из русской летописи XVI в.*

всего твоего княжения, и во всем твоем княжении на твоих деньгах литовских моему ордынскому знамени быть.

Витовт на военном совете рассказал об условиях Едигея. Было решено сражаться с татарами. Как рассказывает польский хронист Бернард Воповский, Витовт потребовал от Едигея отступить за Дон. Взамен он готов был заключить мир с Тамерланом и верно его хранить. Едигей не согласился:

— Тамерлан, король королей, великий царь Азии, покоривший в кровавых битвах персов, турок, египтян, постановил также Европу к державам своим присоединить, а когда Польша и Литва подчинятся Тамерлану и прилежно будут платить дань и заложников поставят, отведу свое войско за Дон.

Витовт ответил, что его воинам свобода дороже, чем жизнь. Теперь они воевали не за ханский престол Тохтамыша и не за интересы Витовта, а за свобо-

ду своей Родины и всей Европы, на которую хотел вести свое войско хан Темир-Кутлуй.

Войска вступили в битву 12 августа 1399 года. Началась она за два часа перед заходом солнца. Легкая татарская конница переправилась через Ворсклу и вихрем налетела на литвинов, которые встретили врага огнем орудий, тучей стрел из луков и арбалетов. А после оба войска сошлись в сече. Татары не выдержали натиска литвинов и шаг за шагом начали отступать к Ворскле. Витовт появлялся то в одном, то в другом месте и поддерживал боевой дух своих воинов. Они уже верили в близкую победу. Но оказалось, что их противником было лишь войско Едигея. А в это время воины Темир-Кутлуя переправились через Ворсклу возле лагеря Витовта. Тохтамыш, охранявший лагерь, разграбил его и трусливо бежал. Темир-Кут-

Воин Великого княжества Литовского в начале XV в. *Реконструкция Ю. Бохана*

Битва русских воинов с татарами. *Фрагмент миниатюры из русской летописи XVI в.*
В битве на Ворскле участвовал отряд из Московского княжества, который возглавлял князь Дмитрий Боброк. В знаменитой Куликовской битве с монголо-татарами князь Боброк командовал засадным полком и в решающий момент повел воинов в бой, тем самым обеспечив победу

Тамерлан (1336 – 1405), эмир Чагатайского государства в Средней Азии

луй зашел в тыл войску Витовта и ударил по нему. Литвины были окружены. Началось их избиение. Немногие вырвались из окружения.

Татары гнали литвинов много верст, «пролиша кровь, аки воду». Погибло 74 князя, среди них Андрей Полоцкий, Дмитрий Брянский, Глеб Смоленский, Михаил Заславский, Андрей Друцкий. Сам Витовт спасся с небольшим отрядом. Трое суток блуждал он по степи, пока не обратился с мольбой к своему проводнику — князю Ивану Глинскому, потомку Мамая:

— Пусть только выведут меня твои воины к моим городам или волостям, и я тебя теми городами и волостями пожалую.

Проводник вывел Витовта к городку Хоробля и получил его в дар.

Боевые доспехи и оружие татарских воинов XIV – XV вв. *Реконструция М. Горелика*

Великий князь не терял присутствия духа. Он успел подготовить к защите Киев, а сам с запасными хоругвями поспешил к острову Тавань на Днепре, чтобы не дать переправиться здесь Едигею. Воины рвались в бой смыть кровью позор поражения. Ягайло прислал письмо с обещанием помощи, но Витовт ответил:

— Этого не требуется. Если не только Едигей, но и сам Тамерлан

со всеми войсками отважится на переправу через Днепр, я смогу задержать его.

Едигей повернул в Крым. А войско Темир-Кутлуя дошло до Киева, но штурмовать его не рискнуло. Взяли лишь откуп — 3 тысячи рублей с города и 50 рублей с Киево-Печерского монастыря.

Благодаря мужеству воинов Витовта Золотая Орда понесла значительные потери. Хан Темир-Кутлуй и его покровитель Тамерлан не только не смогли совершить нашествие на Европу, но даже не вернули под свою власть украинские земли, Причерноморье и Нижнее Поднепровье. Вскоре раненный в битве на Ворскле Темир-Кутлуй умер. В Золотой Орде вновь начались междоусобицы, и татары не воспользовались своей победой.

В «Хронике Литовской и Жемойтской» описывается **битва на Ворскле**: «...А затем все татарское войско ринулось на наших с великим криком, труб слышны хрипатые голоса, бубны выдают голоса, кони ржут, "ала, ала" татары кричат, а наши христиане и литва, саблями и стрельбой из ручниц бьючи их, восклицают: "Господи помогай". Татары из луков безостановочно также стреляют. Дмитрий-Корибут в середину татар со своими вскочил и там секся долго, с коней татар валячи, аж его великий отряд окружил. Крик, гул отовсюду сражающихся, как волны морские под ветрами в бурю, пули, стрелы, как дождь, свистя, летят с обоих сторон в полях, как рой пчелиный; кричат, сабли, мечи гремят, доспехи от копий трещат. И в сече наших окружили татары, и начали наши слабеть от великости их войска. Видя это, Витовт в малой дружине вместе со Свидригайло счастливым способом убежал, а татары бьют, секут, но и самих татар несколько десятков тысяч погибло».

Погребение павших в битве православных воинов. *Миниатюра из русской летописи XVI в.*

ЖИЗНЬ В БОРЬБЕ

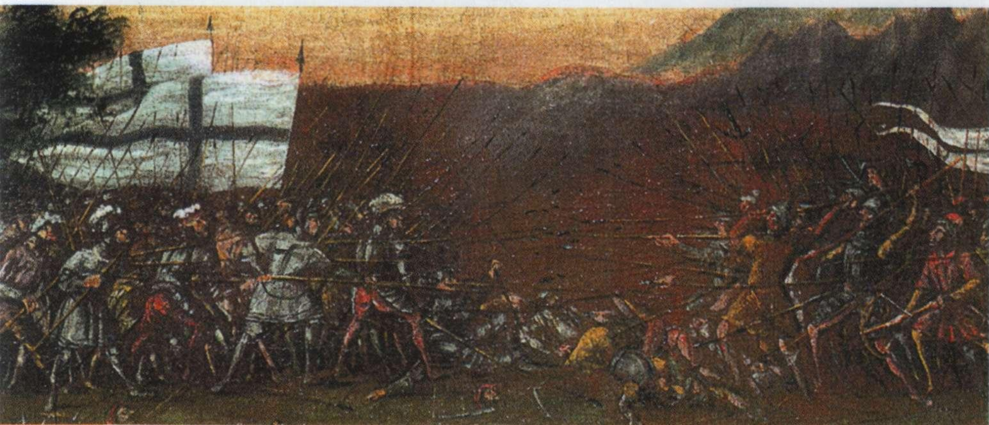
Поражением Витовта на Ворскле незамедлительно воспользовались его противники. Бывший смоленский князь Юрий Святославович в августе 1401 года угрозами заставил смолян вернуть ему Смоленск. Взяв город, он казнил сторонников Витовта, в том числе и его наместника — князя Романа Брянского. В это же время рязанский князь Олег напал на полоцкие волости. И в самом государстве положение было тяжелым. Как говорит Никоновская летопись, «...и была тогда скорбь великая и пустота людей в Литве».

Денарий Великого княжества Литовского 1392—1430 гг. с надписью «Печат»

Витовту пришлось согласиться с Ягайло и возобновить акт унии. Это было сделано 18 января 1401 года в Вильно и подтверждено 11 марта в Радоме. Польское Королевство и Великое княжество обязались действовать вместе против общих врагов. Польские магнаты должны были выбирать короля с согласия феодалов Великого княжества, и наоборот, при выборе великого князя в Литве

Битва крестоносцев с литвинами. *Фрагмент картины XVI в.*

должно было учитываться мнение польских шляхтичей.

Витовт признавался самостоятельным правителем. Впрочем, он и не считал себя вассалом Ягайло, заявляя, что не назначен, а выбран на великокняжеский посад.

Возобновили свои нападения крестоносцы. В 1401 году ливонские рыцари вторглись в земли Литвы. Князь Витовт вел себя осторожно, если не сказать пассивно. Ян Длугош пишет: «Великий князь Литовский Александр-Витовт не решался оказать сопротивления, зная, что его силы слабее, а его подданные неустойчивы и ненадежны». Вассалы Витовта были недовольны его новой унией с Польшей. Но великий князь не был бы самим собой, если б смирился с поражением или признал свою слабость. Вот и сейчас он нашел выход. Дав ливонским рыцарям пограбить вволю, он дождался помощи от Ягайло и пустился за ними в погоню. При этом князь так умело скрывался, что, обманывая всех дозорных, шел прямо по следам врага и занимал на следующий день его вечерние стоянки, где находил еще горящие очаги. А когда рыцари разошлись по замкам, Витовт ворвался в Ливонию, захватил и разрушил Динабургский замок.

Ливонские рыцари нашли себе союзника — князя Свидригайло, обиженного и Ягайло, и Витовтом, по словам Длугоша, «человека шаткого и весьма переменчивого нрава, склонного к мятежам». Свидригайло щедро обещал кре-

Польские магнаты конца XIV в.

Денарий Великого княжества Литовского 1392—1430 гг. Аверс и реверс

Государственная печать Витовта 1404 года (*вверху*) и ее прорись (*внизу*)

стоносцам земли, даже те, которые ему и не принадлежали — Полоцкую землю. Описывая поход крестоносцев на Литву в помощь Свидригайло, Ян Длугош снова отмечает: «Уступая врагам по силе и не уверенный в преданности своих людей, князь Витовт больше наблюдал из Виленского замка и терпел вторжение, чем противодействовал ему». Витовт и на этот раз отомстил Ордену нападением на Ливонию и сожжением восстановленного Динабургского замка. Орден мог убедиться, что Великое княжество не победить. Стороны пошли на мирные переговоры. Великий князь уступал Ордену Жемойтию, чтобы развязать себе руки для деятельности на русских землях.

Двадцать третьего мая 1404 года в Рацёнже был заключен мирный договор между Орденом и Польшей вместе с Великим княжеством Литовским. И уже 26 июня Витовт овладел Смоленском. Смоленские бояре, боясь Витовта, сами сдали ему город. В следующем году Витовт напал на Псковскую землю, захватил город Коложу и увел в плен 11 тысяч человек, которых поселил в пригороде Городно. Наступление Витовта на Новгородскую землю вызвало недовольство московского князя Василия Дмитриевича. Интересы тестя и зятя столкнулись. Этим умело воспользовался крымский правитель Едигей, который в свое время сражался против Витовта на Ворскле. Он

Осада Смоленска Витовтом в 1404 году. *Миниатюра XVI века*

слал князю Василию помощь, а тем временем заверял Витовта в дружбе. В результате хан Едигей добился своего — окончательно поссорил тестя с зятем.

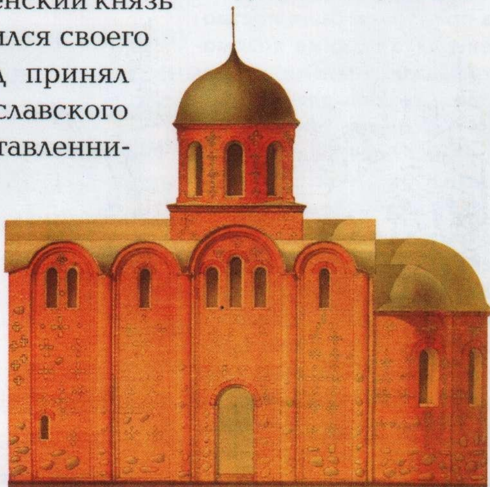

Москва в конце XIV века. *Фрагмент миниатюры из русской летописи XVI в.* «...Град Москва велик и чюден, и много людей в нем кипяше богатством и славою...», — сказано в летописной повести XIV века о нашествии Тохтамыша на Русь

В сентябре 1406 года Витовт выступил в поход на Москву. Но тут выяснилось, что не все князья готовы поддержать его. Пришлось ограничиться военной демонстрацией. Когда оба войска встретились на реке Плаве возле города Тулы, то до битвы не дошло. Витовт и князь Василий заключили перемирие.

Но Витовт нарушил мир и в феврале 1407 года захватил Одоев. В ответ князь Василий сжег Дмитровец. Тогда был заключен новый договор о перемирии, который принес Витовту желаемый итог. Во-первых, за ним остался Одоев. Во-вторых, московский ставленник в Новгороде — бывший смоленский князь Юрий Святославич — лишился своего наместничества. Новгород принял нового правителя — мстиславского князя Лигвения-Семена, ставленника Витовта.

Борисоглебская церковь в Городно, называемая в народе Коложской по названию предместья, где Витовт поселил жителей Коложи. *Реконструкция П. Покрышкина*

Витовт мог бы считать себя удовлетворенным, но его планы вновь нарушил мятежный Свидригайло. Тот и теперь был не доволен, хотя получил от Ягайло земли Подолья и доходы с ко-

ТРОКСКИЙ ЗАМОК

Герб города Троки. *1555 г.*

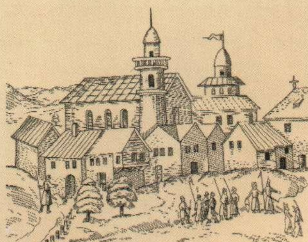
Трокский замок на озере Гальва строился в несколько этапов с середины XIV века. Посередине озера были соединены в одно целое три близлежащих острова, где началось строительство. Вначале возвели дворец с высокой сторожевой башней. Она имела трое проездных ворот и подъемный мост на первом этаже. Второй этаж служил для размещения стражи, на третьем располагались механизмы и лебедки для подъемного моста. Башню прорезали узкие бойницы, к которым с внешней стороны вели лестницы и балконы.

По обеим сторонам башни находились дворцовые флигели. В подвалах и на первых этажах были склады. В правом флигеле весь второй этаж занимал тронный зал. Его украшали фресковые росписи на темы из жизни великого князя Витовта. На одной из уцелевших фресок был изображен восседающий на троне великий князь в окружении придворных. Окна украшали витражи. Крестово-звездчатые своды придавали залу ажурность. В остальных помещениях жили князь и его семья. Все комнаты и залы обогревались каминами и теплым воздухом, подаваемым из подвальных котельных.

Трокский замок строился в основании из гранитных валунов, которые укладывали равномерными рядами, а дальше стены возводились из больших кирпичей. Многие детали замка сближают его с орденскими замками Восточной Пруссии. Видимо, архитектор, подготовивший проект замка, был хорошо знаком с готическими конструкциями. После завершения строительства дворца в конце XIV – начале XV века был построен предзамок. Строительство его велось в тяжелых условиях. Приходилось работать прямо в воде, насыпая твердый грунт. Были возведены из кирпича три круглые башни на квадратных фундаментах. Они стояли по углам стен, что расширяло радиус стрельбы из замковых пушек. Вход в предзамок охраняла въездная башня с воротами и опускной железной решеткой – герсой. Стены стояли прямо в воде. Позже в предзамке были построены двухэтажные казематы. Первые этажи их использовались для хозяйственных нужд, а на вторых размещался гарнизон замка.

Трокский замок долгое время считался одной из сильнейших крепостей в ВКЛ. Но уже с конца XV века он постепенно пришел в запустение и служил больше тюрьмой. В огне войн замок был разрушен, и только во второй половине XX века его восстановили в прежнем виде.

Трокский замок на озере Гальва.
Картина Ю. Камараускаса

«Фара Витовта» в Городно. *Фрагмент гравюры Г. Адельгаузера и М. Цюнда «Вид Городно». 1576 г.*

Кроме замка памятником деятельности Витовта в Городно стал и городской приходской костел (фара). После крещения Литвы в католичество в 1387 году Витовт построил деревянный костел. В народе его назвали «фара Витовта». По своим размерам и красоте фара Витовта превосходила построенный Ягайло в Вильно кафедральный собор. По утверждению польского короля Стефана Батория, Городенский костел был самым большим и красивым в Великом княжестве Литовском. В 1579–1586 годах на месте деревянного был возведен монументальный каменный костел, также названный фара Витовта.

ролевских соляных копей. Но Свидригайло этого казалось мало, он считал себя достойным великого княжения. В 1408 году Свидригайло с целой свитой православных князей выехал в Москву, где его тепло принял князь Василий и наделил землями.

Витовт не стал ждать, когда Василий начнет против него войну, и первым пошел на московского князя. Итогом этого похода стало очередное перемирие с Василием, заключенное 1 сентября на реке Угра. Граница с Московским княжеством пролегла по Угре, но выдать мятежника Свидригайло Василий отказался. Тогда Витовт применил иной способ воздействия на зятя. В 1409 году он инициировал нападение крымского правителя Едигея на Москву, так как тот предлагал Витовту: «Ты мне будь другом, и я тебе буду друг». Едигей разорил владения Свидригайло — города Переяславль, Юрьев, Волоколамск, Кострому. Одним из условий перемирия князя Василия с Едигеем был разрыв союза со Свидригайло. Последний вынужден был вернуться с повинной в Великое княжество Литовское. Но Витовт не стал прощать его, а напротив, заключил под стражу. Накануне войны с Орденом ему нужно было спокойствие в стране.

Герб "Погоня" Великого княжества Литовского из гербовника 1435 г.

ВОЙСКО ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА

Тевтонский орден имел лучшую на то время армию. Она состояла из орденских рыцарей – братьев, входивших в тяжелую кавалерию. Легкую кавалерию составляли пруссы, в пехоте и обозе служили немецкие крестьяне – кнехты. Кроме того, во время крестовых походов в орденскую армию поступали европейские паломники. Каждый, кто участвовал в крестовом походе, становился крестоносцем и за подвиги во имя Христа получал отпущение всех грехов. Под свои знамена Орден призывал многочисленных рыцарей из Европы. На стороне братьев Тевтонского ордена выступали «гости» из Германии, Франции, Англии, Фландрии и других государств, а также польские рыцари из Хелминской земли.

В походах своевременно определялся порядок движения хоругвей, проводилась разведка местности и маршрута. Впереди шел авангард, а тыл прикрывал арьергард. Суровая дисциплина держала воинов Ордена в строгом подчинении своим командирам. Без разрешения командира никто не мог покинуть строй или снять доспехи.

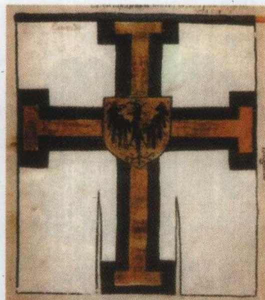
Перед боем «рыцари Христовы» давали обет сражаться во славу Бога. Они не боялись смерти, так как верили, что их души попадут в рай, и поэтому сражались мужественно и героически.

В бою крестоносцы действовали в построении по фронту в 3–4 шеренги. Бой начинали лучники обстрелом неприятеля. Затем в атаку шла тяжелая рыцарская конница с наставленными копьями. Закованные в броню рыцари прорывали неприятельский фронт, после чего в бой вступала пехота и оруженосцы, которые добивали раненых и брали в плен сдавшихся. В случае неудачи войско отступало, перестраивалось и возобновляло атаку.

Воины Тевтонского ордена XV века: конный и пеший рыцари, сержант, тяжеловооруженный рыцарь в готических доспехах, кнехт, арбалетчик. *Реконструкция В. Ляхора*

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА

Хоругвь великого магистра Тевтонского ордена Ульрика фон Юнгингена. В середине креста — щит с гербом Пруссии

Когда в 1409 году в Жемойтии вспыхнуло восстание против Ордена, князь Витовт поддержал восставших и отправил к ним своих воинов. Именно стремление Витовта вернуть Жемойтию в состав Великого княжества Литовского и привело к Великой войне с Орденом. Как сообщал великому магистру орденский шпион, инициатором войны был именно Витовт, который склонял к ней польского короля Ягайло. Одновременно обострились отношения Ордена с Польшей из-за споров за город Дрезденок.

И вот 6 августа 1409 года Орден объявил войну Польше. Крестоносцы захватили Добжинскую землю. В войну вступило и Великое княжество Литовское. Князь Витовт с войском занял Жемойтию. Великий магистр Ульрик фон Юнгинген не отважился воевать одновременно и с Польшей, и с Литвой. Через посредничество чешского короля Венцеслава он заключил перемирие с 8 сентября 1409 года до 14 июня 1410 года. Венцеслав как третейский судья обещал рассудить споры между сторонами.

Воин тяжелой конницы Великого княжества Литовского. *Реконструкция Ю. Бохана.* Голова воина защищена шлемом с забралом, а туловище — кольчугой и одетой на нее «бригантиной» — так назывались доспехи, собранные из прямоугольных металлических пластин. Они крепились заклепками с внутренней стороны. Вооружение составляли меч и длинное копье.

Перемирие обе стороны использовали для подготовки к войне. 30 декабря 1409 года Ягайло и Витовт собрались в Берестье на совет и обсудили план совместных действий против Ордена. Причем Витовт потребовал признания за Великим княжеством Литовским Подолья. Ягайло вынужден был принять это условие. На совете присутствовал также

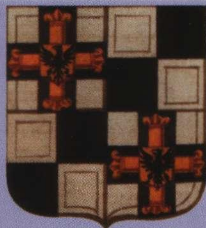

Воины Великого княжества Литовского начала XV ст. *Реконструкция В. Ляхора*

Великое княжество выставило **40 хоругвей**: трокскую, виленскую, городенскую, ковенскую, лидскую, медницкую, смоленскую, полоцкую, киевскую, пинскую, новогородскую, берестейскую, дорогичинскую, мельницкую, кременецкую, стародубскую и другие. В их числе было 10 хоругвей под гербом «Колюмны», которые выставил лично Витовт, остальные были под гербом «Погоня», а также хоругви князей Семена Лигвения Мстиславского, Юрия (возможно, пинского князя Юрия Носа или Юрия Заславского), Жигимонта Корибутовича. Украинские земли выставили 7 хоругвей, которые находились в польском войске, состоящем из 51 хоругви. К войску Великого княжества Литовского присоединились хоругви Великого Новгорода, Молдавии (сестра Витовта была замужем за молдавским господарем), татарского хана Джелал ад-Дина.

Великий магистр **Ульрик фон Юнгинген**. *Гравюра из «Хроники Пруссии», 1648 г.*

Двадцать шестой великий магистр в 1407–1410 годах. Родился около 1360 г. в Швабии. В молодом возрасте вступил в Орден. Его старший брат Конрад фон Юнгинген был великим магистром в 1393–1407 годах. Перед своей смертью он просил рыцарей не выбирать великим магистром его брата, командора замка Балга. Но рыцари, зная воинственный характер Ульрика, избрали его главой Ордена. И сразу же Ульрик фон Юнгинген стал готовиться к войне с Польшей. Через посольства он уверял Витовта в приязни к нему: «После Господа Бога Орден имеет только одного благодетеля и отца – Витовта», «Все, что скажет Витовт, то будет святым для Ордена». Витовт не поддался на лесть магистра и как третейский судья присудил спорный город Дрезденок Польше. Это вызвало приступ гнева у Юнгингена и подтолкнуло его к войне против Великого княжества Литовского.

Герб великого магистра Ульрика фон Юнгингена

и сын хана Тохтамыша — Джелал ад-Дин. В обмен на помощь он попросил у великого князя содействия в своем желании стать ханом Золотой Орды.

Как и ожидалось, третейский судья, чешский король Венцеслав, отдал свой голос за Орден. И с этим, конечно, Ягайло и Витовт не согласились. Войны было не избежать. Обе враждующие стороны собрали огромные войска. Историки спорят об их количестве и называют разные цифры, но ясно, что противники мобилизовали все военные силы своих государств.

15 июля 1410 года на поле возле деревни Грюнвальд объединенное войско Великого княжества Литовского и Королевства Польского разбило войско Тевтонского ордена. Первым битву начал Витовт. Хронист Ян Длугош отмечает: «Войско же литовское, по приказу Александра, не терпевшего никакого промедления, еще ранее начало сражение». Конница стремительно атаковала левый фланг орденского войска. Крестоносцы успели дать по атакующим два залпа из орудий, но их стрельба не остановила литвинов. Вот как описывает битву Ян Длугош: «Когда же ряды сошлись, то поднялся такой шум и грохот от ломающихся копий и ударов о доспехи, как будто рушилось какое-то огромное строение, и такой лязг ме-

Грюнвальдская битва. *Миниатюра из хроники М. Бельского.* Мартин Бельский в книге «Хроника всего мира» 1551 г. так описывает битву: «Стояли пруссаки на высоком месте, а наши внизу... Но им удобней было с горы вступить в сечу, чем нам с низины. А когда под горой встретились наши с ними, сражались против них неплохо. После был с двух сторон большой грохот и хруст оружия, также ломание древцев. Так продолжалось час».

чей, что его отчетливо слышали люди даже на расстоянии нескольких миль. Нога наступала на ногу, доспехи ударялись о доспехи и острия копий направлялись в лица врагов; когда же хоругви сошлись, то нельзя было отличить робкого от отважного, мужественного от труса, так как и те и другие сгрудились в какой-то клубок и было даже невозможно ни переменить места, ни продвинуться на шаг, пока победитель, сбросив с коня или убив противника, не занимал место побежденного. Наконец, когда копья были переломаны, ряды той и другой стороны и доспехи с доспехами настолько сомкнулись, что издавали под ударами мечей и секир, насаженных на древки, страшный грохот, какой производят молоты о наковальни, и люди бились, давимые конями; и тогда среди сражающихся самый отважный Марс мог быть замечен только по руке и мечу». Эти строки настолько реально передают накал сражения, что, читая их, будто бы сам становишься свидетелем битвы.

Основные силы магистр направил на правый фланг союзного войска, где против крестоносцев сражались литвины, русины и татары.

Грюнвальдская битва. *Миниатюра из хроники Д. Шиллинга, XV в.* На миниатюре показан момент атаки конницы Великого княжества Литовского на левый фланг орденского войска. Среди атакующих художник изобразил и татарских воинов в конусоподобных шлемах и шапках

Витовт на поле сражения.
Фрагмент картины Я. Матейко «Грюнвальдская битва», 1878 г.

Грюнвальдская битва.
Картина Я. Матейко, 1878 г.

Цифрами на картине обозначены: 1 – Витовт; 2 – Ульрик фон Юнгинген; 3 – Казимир, князь Щетина; 4 – рыцарь Якуб Скарбек; 5 – Вернер Тетингер, маршал, командор Елбинга; 6 – Зындрам из Машкова, мечник краковский, командующий польским войском; 7 – рыцарь Николай Скуначовский; 8 – Конрад Лихтенштейн, великий командор; 9 – Конрад Белый, князь Олесницы; 10 – Ян Жижка, будущий предводитель чешского восстания против Священной Римской империи; 11 – рыцарь Мартин Вротимовский; 12 – рыцарь Завиша Черный; 13 – Маркварльд Зальцбах, командор Бранденбурга; 14 – Генрих фон Плауен, будущий великий магистр; 15 – Ягайло; 16 – князь Жигимонт Корибутович

В центре крестоносцев сдерживали три полка Смоленской земли (воины из Смоленска, Орши и Мстиславля). Один полк был полностью уничтожен, и его стяг враг втоптал в окровавленную землю. Но два оставшихся сражались с удивительной храбростью и мужеством. «И только они одни в войске Александра-Витовта стяжали в тот день славу за храбрость и герой-

ство в сражении», — отметил Ян Длугош. Выдержав натиск, союзное войско перешло в наступление, которым руководил Витовт, и опрокинуло крестоносцев. Они были разбиты и бросились убегать с поля сечи.

Исторические источники указывают на значительную заслугу Витовта в победе и его личное мужество. Ян Длугош писал: «Во все время битвы князь действовал среди польских отрядов и клиньев, посылая взамен усталых и измученных воинов новых и свежих и тщательно следя за успехами той и другой стороны». Другой польский хронист Бернард Воповский отмечал: «Витольд, везде поспевая, сердце своим придавал, разорванные ряды свежими отрядами заменял».

Белорусская «Хроника Быховца» также говорит о главной роли князя Витовта в победе. В то время как польский король

Ягайло слушал имшу (католическая церковная служба) в своем шатре, Витовт сражался на поле брани. Когда большая часть его войска полегла, он прискакал к Ягайло и попросил о помощи. Ягайло послал резерв на подмогу литвинам. Витовт перешел в наступление, и «немцев наголову поразили, и самого магистра [Ульриха фон Юнгингена. — *Авт.*], и всех командоров его до смерти побили, и бесчисленное множество немцев поймали и побили, а иные войска польские ничего им не помогали, только на то смотрели».

Это не правда. В тот день каждый воин был героем. Мужественно сражались и польские хоругви. А Ягайло сорвал голос, командуя войском. Но лавры победителя достались Витовту.

Сила Ордена и его лучшие рыцари остались на Грюнвальдском поле. В битве погибло около 18 тысяч крестоносцев, в том числе 203 орденских рыцаря, великий магистр Ульрик фон Юнгинген и великий маршал Фридрих Валенрод. Был остановлен натиск немецких феодалов на польские, литовские и восточнославянские земли.

Но в полной мере воспользоваться своей победой Ягайло и Витовт не смогли. Союзники двинулись к столице Ордена

Одна из трофейных хоругвей Тевтонского ордена

Грюнвальдская битва. *Миниатюра из хроники Д. Шиллинга, XV в.* Заключительная стадия битвы и разгром орденского войска

Мальборгу. Большинство городов уже сдались победителям. Оставался Мальборг. С падением его пал бы окончательно и Тевтонский орден. Крестоносцы во главе с комтуром Генрихом фон Плауэном подготовились к обороне. Мощные оборонительные укрепления орденской столицы были не по силам даже каменным ядрам бомбард, из которых вели обстрел Мальборгского замка.

Витовт не был заинтересован в разгроме Ордена, потому что возвысилась бы Польша. Он вступил в сепаратный договор с ливонским магистром. Видимо, тот пообещал уступить Витовту Жемойтию. Витовт стал требовать от Ягайло снять осаду Мальборга, но услышал отказ. Тогда он, несмотря на мольбы короля, увел свое войско в Литву. Ягайло, простояв возле Мальборга еще полтора

Генрих фон Плауэн, великий магистр Тевтонского ордена в 1410 – 1413 гг.

«Один день Грюнвальда уничтожил хвалу и силу Ордена. Был это день его высшей славы, рыцарского мужества, героизма духа, но вместе с тем последний день величия, мощи и счастья. С утра этого дня начались его недоля, его позор, его падение на все времена», – так отметил немецкий историк Е. Войгт поражение крестоносцев в Грюнвальдской битве. Историки высоко оценили роль Витовта в победе. «Благодаря прежде всего доблести смолян и таланту Витовта и разбиты были немцы наголову», – признал известный историк М. Коялович.

После Грюнвальдской битвы. *Фрагмент картины И. Лысковца, 1991 г.*

месяца, вынужден был снять осаду. Орден избежал полного разгрома.

Мир от имени Королевства Польского 11 февраля 1411 года в Торуни заключал Витовт, и понятно, что он прежде всего думал о выгоде своего государства. Витовт хотел помешать Польше воспользоваться плодами победы, а также стремился не допустить окончательного ослабления Ордена как вероятного союзника. Поэтому Витовт не особенно отстаивал польские интересы и согласился на возвращение Ордену занятых городов, а это половина Пруссии. Как говорится, равновесие сил было восстановлено, а Витовт одержал блестящую дипломатическую победу, заключив этот договор, выгодный для Литвы, но постыдный для Польши. Поэтому Длугош прискорбно отметил, что «Грюнвальдская победа сошла на нет и обратилась почти что в насмешку; ведь она не принесла никакой выгоды Королевству Польскому, но больше пользы Великому княжеству Литовскому».

Великое княжество Литовское вернуло Жемойтию, а Польша — Добжинскую землю.

Замок крестоносцев в Мальборге. *Современный вид*

СЛАВНЫЙ ГОСПОДАРЬ

После победы над Орденом Витовт стремится избавиться от унизительной Кревской унии, по которой Великое княжество считалось польской провинцией. И Ягайло вынужден был новым договором, заключенным 2 октября 1413 года в местечке Городля над Бугом, не только подтвердить союз Польского королевства и Великого княжества Литовского, но и вновь признать великим князем Витовта. В Городле 47 польских панов приняли в гербовое братство 47 литовских панов-католиков, передав им свои гербы. Литвины возмутились таким подарком:

— Мы, литвины, — старая шляхта римская, когда-то наши предки прибыли с гербами на эту землю, заслуженными в битвах, поэтому эти знаки и до этого используем. Не нужно нам гербов новых, если имеем дедовские от наших предков.

Литвины принимают гербы от поляков

Грамота Городельской унии, *1413 г.*

Большая государственная печать Витовта 1407 – 1430 гг. (*вверху*) и ее прорись с указанием составляющих элементов

Но поляки ответили, что дело не в гербах, а в братском союзе между двумя народами, чтобы между ними было согласие и приязнь. С принятием польских гербов литвины сделали еще один шаг к ополячиванию.

Произошла и административная реформа. Великое княжество Литовское по примеру Королевства Польского было разделено на воеводства: Виленское и Трокское. Вводились должности воеводы и его наместника – каштеляна, которые могли занимать только католики. В остальных землях Великого княжества Литовского правили великокняжеские наместники, которые управляли на основании уставных грамот («Мы старины не рушим и нового не вводим»).

Некоторые Гедиминовичи сохранили свои удельные княжества: Олельковичи – Слуцкое, Сангушки – Кобринское, Явнутовичи – Заславское, Лигвеновичи – Мстиславское, брат Витовта Жигимонт – Стародубское. Но они уже не влияли, как раньше, на политическую жизнь в государстве. Ви-

товт стал опираться на панов и шляхту. Молодая аристократия с энтузиазмом помогала ему в управлении государством.

После подписания Городельской унии Витовт и Ягайло отправлись в Жемойтию, чтобы крестить ее и установить там великокняжеское правление. Несмотря на уговоры, подарки, подкуп старейшин, жемойты упорно держались язычества. Тогда Витовт силой начал насаждать христианство. Высекались священные дубравы, уничтожались капища. В огне горели идолы языческих богов. Жемойты вынуждены были подчиниться. «Мы узнали, яснейший король Ягайло и светлейший великий князь Витовт, государь наш, что наши боги не сильные и ослабевшие, от вашего Бога сброшены, покидаем их и к Богу вашему, как сильнейшему, пристаем». Жемойтов крестили, как в свое время Ягайло литвинов. Сгоняли толпы народа, разделяли его на мужчин и женщин

«Хроника Быховца» пишет о крещении Витовтом Жемойтии: «Окрестил он всю землю Завельскую и костелов много поставил; поэтому и назвали Витовта вторым апостолом Божиим, что он из упорного язычества обратил те земли в веру христианскую».

Символическое изображение христианских земель Центральной и Восточной Европы: *(слева направо)* Венгрии, Польши, Руси и Литвы. *Фреска 1419 г. в соборе Св. Петра в городе Страсбург*

- Столицы государств
- Другие города
- Границы государств в 1392 г.
- Граница ВКЛ к 1430
- Граница современной Республики Беларусь
- 1408 Места и годы заключения перемирий и мирных договоров
- 1399 Места и годы важнейших сражений

Походы Витовта и его военачальников
- на соседние государства
- против внутренних врагов
- Поход ордынских ханов на земли ВКЛ

Цифрами на карте обозначены государства

1 Великое княжество Московское, 2 Великое княжество Рязанское, 3 Великое княжество Смоленское, 4 Великое княжество Тверское, 5 Верхнеокские княжества, 6 Новгородская земля, 7 Псковская земля, 8 Тевтонский орден, 9 Ростовское княжество, 10 Суздальское княжество, 11 Ярославское княжество

Французский герцог середины XV века

В величии и славе увидел Витовта французский путешественник **Гильбер де Лануа**, который в 1422 году побывал в Великом княжестве Литовском: «Через Русь я отправился к герцогу Витольду, великому князю и королю Литовскому, которого я застал в Каменце [Каменец-Подольском – Авт.] на Руси вместе с женой и свитой татарского князя и многих других князей, княгинь и рыцарей. Поэтому герцогу Витольду я передал мирные грамоты от двух королей [французского короля Карла VI и английского короля Генриха V – Авт.] и передал ему дары от английского короля. Властитель оказал мне большой почет и дал мне три обеда, и садил меня за свой стол вместе с женой, герцогиней, и сарацинским князем Татарии, поэтому я видел и в пятницу на столе мясо и рыбу. И был там татарин с бородою ниже колен, укутанной в наголовник. И за торжественным обедом, данным им послам великого Новгорода и королевства Псковского, они, целуя землю перед столом, поднесли ему меховые шапки, моржовую кость, золото, серебро – до шестидесяти подарков. Он принял подарки Новгорода Великого, псковские же отвергнул и даже не захотел их видеть из-за ненависти. Этот герцог вручил мне при моем отъезде письма, нужные, чтобы при его содействии проехать по Турции, написаны они были по-татарски, по-русски и по-латински».

и огулом окропляли святой водой. Каждой группе давали одно на всех крестное имя. При таком крещении «христианин» оставался в душе язычником и по-прежнему поклонялся идолам, но только теперь тайно. Были построены костелы. Папа римский Мартин V учредил Жемойтское епископство.

С этого времени начинается расцвет политического могущества Витовта. Он умело использует напряженное политическое положение в Европе, поддерживает восстание в Чехии и тем самым заставляет императора Сигизмунда I искать с ним согласия. В отношении Золотой Орды Витовт противопоставляет одних ханов другим, не давая никому из них возвыситься. Видимо поэтому в Европе Витовта воспринимают как «короля сарацинов». Его дружбы ищут многие ев-

Малая государственная печать Витовта 1420 – 1430 гг. и ее прорись (*внизу*)

Григорий Цамблак (около 1364 – 1450(?)), выдающийся религиозный писатель и просветитель. Его произведения повлияли на развитие старобелорусской литературы и считались примерами высокого стиля

Витовт, хотя и был католиком, но заботился и о **православной церкви**. На соборе в Новогородке в 1414 году он заявил православным епископам: «Иные люди со стороны говорят: "Господарь не в той вере, поэтому церковь и обеднела", чтобы такого слова от людей на нас не было». По его просьбе епископы без благословения Константинопольского Патриарха выбрали митрополитом Литовским Григория Цамблака.

Во время правления Витовта возводились православные церкви в Браславе, Берестье, Витебске, Клецке, Креве, Маломожейкове, Мозыре, Новогородке, Слуцке, Сынковичах и других городах. Сам Витовт основал Малецкую церковь и походную церковь для православных воинов своего войска. Крестоносцы обвиняли Витовта в том, что он более привержен к православным, чем к католикам. Видимо поэтому в 1427 году папа римский Мартин V противился коронации Витовта королем Литвы.

ропейские монархи. Император Священной Римской империи обещает ему королевскую корону. Восставшие против империи чехи в 1422 году выбирают Витовта своим королем.

Верность и послушание Витовту выказали и русские князья. Летом 1427 года Витовт объехал их княжества и принял князей под свою власть. Вот как он описывает свое путешествие в

Делегация Великого княжества Литовского на Констанцком соборе (*слева*); богослужение, митрополитом Григорием Цамблаком (*справа*). *Миниатюры из «Хроники Констанцкого собора» У. Рихенталя, 1420 г.* На соборе обсуждался вопрос унии католической и православной церквей в Великом княжестве Литовском. Но условия, выдвинутые Григорием Цамблаком, не принял папа римский Мартин V

Софья Витовтовна. *Фрагмент картины П. Чистякова «Великая княгиня Софья Витовтовна срывает пояс с князя Василия Косого», 1861 г.*

София Витовтовна (около 1371–05.07.1453). Жена московского князя Василия Дмитриевича, с которым обвенчалась в Москве 1 января1391 года. Перед своей смертью в 1425 года Василий Дмитриевич завещал опеку Софии и сына Василия «своему брату и тестю великому князю Витовту». И при жизни Витовта никто не посягал на Софию, которая правила в Москве. Но когда умер Витовт, против Софии и Василия начались выступления русских князей. София год была в плену у одного из них. В 1451 году она организовала защиту Москвы от татар. Перед смертью приняла монашество под именем Евфросинии. София Витовтовна родила сыновей Юрия (1395–1400), Иоанна (1396–1417), Симеона (1405, в течение года умер), Василия (10.03.1415–1462), будущего великого князя Владимирского и князя Московского. Дочь Василиса-Анна в 1411 году вышла замуж за византийского императора Иоанна Палеолога, младшая дочь Анастасия была женой князя Александра (Олельки) Владимировича, основателя рода Олельковичей – слуцко-копыльских князей.

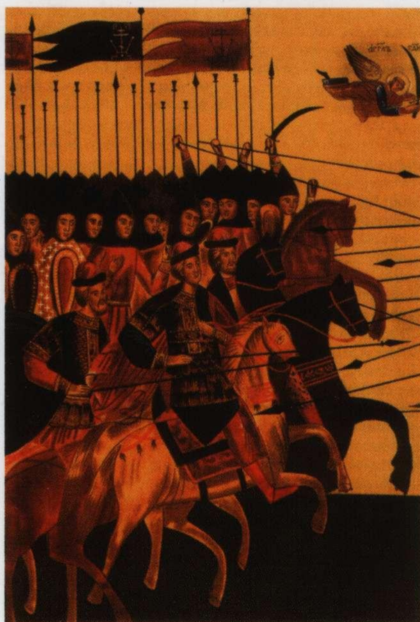
письме магистру Ордена Павлу фон Русдорфу: «Нас встречали великие герцоги с русских земель, которые тут называются великими князьями, рязанский, переяславский, пронский, новосильский, одоевский, воротынский... и обещали нам верность и послушание. Принимали нас везде с великим почетом и дарили золото, серебро, коней, сабли... Как мы сообщали, наша дочка, великая княгиня Московская, сама недавно посетила нас и вместе со своим сыном, землями и людьми передалась под нашу корону». Таким образом, власть Витовта признала большая часть восточнославянских земель, «вся Русская земля», которую он избавил от ордынского ярма.

И Витовт не преувеличивал, когда говорил об оказанном ему большом почете. Орденский шпион и одновременно придворный шут Витовта Гейне доносил великому магистру: «Знайте еще, что у великого князя были и посольства из Великого Новгорода, Москвы, Смоленска, и постоянно все приезжают к нему послы: от татарского хана, от турецкого султана и от многих других христианских и нехристианских князей. Приезжают они с богатыми подарками, – трудно было бы их всех описать, расскажу о том устно, когда возвращусь». У Витовта, не имевшего королевской короны, было больше власти и почета, чем у многих европейских королей того времени.

Со своей стороны великий князь обязался защищать вассалов от врагов и честно держал клятву. Когда в 1424 году татарский князь Кундат пришел ратью к Одоеву на князя Юрия Романовича Одоевского, то Витовт срочно выслал на помощь дружины шести князей во главе с братьями Иваном и Путятой Друцкими. Они вместе с Юрием Романовичем, как сообщает летопись, «царя Кундата прогониша и силу его побиша». По этому поводу Витовт писал великому магистру Павлу Русдорфу: «Нас очень обрадовало, что милостивый Бог даровал нам и нашим людям такое счастье, что они одержали такую блестящую победу, которой еще никогда не было, хоть и часто происходили битвы».

Русские князья искали надежную защиту от татарских нападений и находили ее, переходя под власть Великого княжества Литовского. Московский князь Василий требовал с них дань для Золотой Орды, а Витовт, как видим, защищал от грабежей татарских ханов.

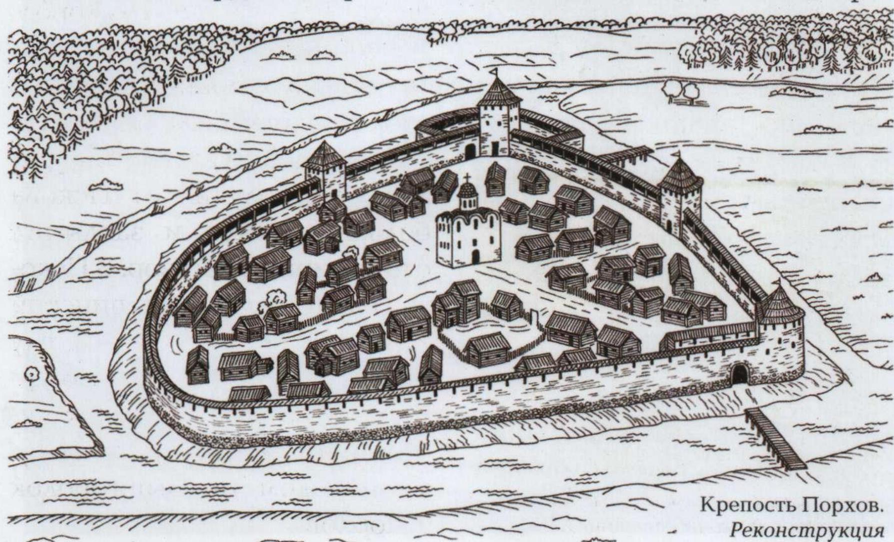
Но обострились отношения Великого княжества Литовского с Псковом и Новгородом. Эти города отказались платить Витовту дань. Тогда он послал туда свое посольство передать его требования: «Дань даете зятю моему, князю Московскому Василию, моему вассалу, а мне, прирожденному господарю, — не хотите давать». Новгородцы отказались. Тогда в 1426 году псковские пригороды Опочка и Воронеч были осаждены Витовтом. Хотя взять их не удалось, он получил от Пскова большой выкуп и заключил с ним мирный договор. В Пскове сел его наместник, пинский князь Юрий Нос. А в 1428 году Витовт, узнав, что новгородцы на вече назвали его изменником и бражником, отомстил им походом на Вышгородок и Порхов.

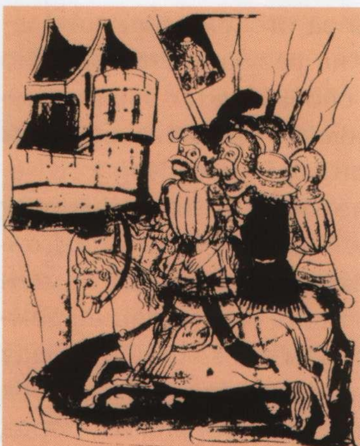
Новгородские воины. *Фрагмент новгородской иконы середины XV в.*

Новгородцы надеялись отсидеться за стеной дремучих лесов и непроходимых болот, которые не раз защищали их. Но Витовт в их дерзости увидел вызов себе. Нужно было показать, что он по-прежнему силен, деятелен и грозен. С войском и артиллерией он прошел через дебри огромного Черного леса. Впереди войска десять тысяч человек устилали дорогу срубленными деревьями, строили мосты и гати. Войско Витовта 20 июля подошло к Порхову, окруженному высокой каменной стеной. Витовт решил проверить мощь огромнейшей бомбарды, названной им Галкой. При первом же залпе бомбарду разорвало на части. Погиб мастер-немец и несколько человек прислуги. Ядро, пролетев через крепость, взорвалось перед полоцким наместником и убило его. Мог погибнуть и Витовт, который находился недалеко от бомбарды. Он уцелел, но испугался. Смелый в бою, он страх как боялся разных непонятных ему явлений. Так, во время осады Воронеча началась сильная гроза, заблистали ослепительные молнии и так затряслась земля, что испуганный Витовт, схватившись за шатровый столб, кричал: «Боже, помилуй!» Видимо, привиделся ему конец света.

Неудача с бомбардой не помешала Витовту продолжить осаду Порхова. Новгородцы кланялись великому князю и просили о милосердии. Мир с великим князем обошелся Новгоро-

Крепость Порхов.
Реконструкция

Жигимонт Корибутович (1385–1435), наместник Витовта в Чехии в 1422–1423 гг. Избран пражанами в 1424 г. «паном господарем» Праги, но по-прежнему называл себя «верным слугой» Витовта. Вернувшись в 1426 г. из Чехии, жил в Польше и проповедовал идеи Яна Гуса. Выступал на стороне Свидригайло против брата Витовта Жигимонта. Был взят им в плен и замучен.

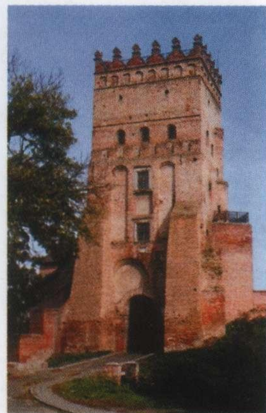
ду в 6000 рублей выкупа. Новгородцы приняли своим наместником ставленника Витовта — князя Семена Гольшанского. Так Витовт наказал новгородцев за свое оскорбление, приговаривая: «Вот вам за то, что назвали меня изменником и бражником».

Он знал свою силу и открыто заявлял о ней. Когда жемойтские представители пожаловались Витовту, что император Сигизмунд присудил Жемойтию Ордену, то он гневно сказал: «Этого Бог не позволит, чтобы император мог раздавать мой край и моих подданных, пока я жив». Витовт готов был сразиться с самим императором Священной Римской империи. Он и крестоносцам, пугавшим его войной с Римом, дал понять, что не боится угроз: «Я ни на кого не оглядываюсь, ибо никто не сможет меня победить».

Против Священной Римской империи, которая поддерживала Орден, великий князь Витовт нашел сильное оружие в лице восставших против императора чехов. Он в 1422 году посылает им в помощь пятитысячное войско во главе с князем Жигимонтом Корибутовичем. «Желая отомстить за обиду моему врагу, королю Сигизмунду, послал в Чехию моего братанка (племянника) Жигимонта Корибутовича, чтобы мой враг Сигизмунд наконец понял, кого затронул, знал, что и у нас есть сила и отвага, и перестал в конце концов надоедать своими преступными поступками», — объясняет Витовт свое решение. «Этот же великий князь Александр, называемый Витовтом, в великой чести и славе пребывает», — восхваляют его летописцы.

КОРОЛЕВСКАЯ КОРОНА

В конце своей жизни Витовт был на вершине величия и славы, ему не хватало лишь королевской короны. Ее князю Витовту предложил император Сигизмунд I. В борьбе с Польшей он рассчитывал на его помощь. «Вижу, что король Владислав простоват и во всем подчиняется влиянию Витовта, нужно привлечь Витовта к себе, чтобы через него владеть и Ягайло», — признался император. Но против его намерения выступили польские феодалы, мечтавшие присоединить Великое княжество Литовское к Польше. Отрицательно отнесся к идее коронации Витовта и папа римский Мартин V, который должен был дать свое благословение. В 1427 году он запретил коронацию. Причиной стало покровительство Витовта православной церкви в своем государстве.

Башня Люборта
в Луцком замке.
Современный вид

Съезд в Луцке.
Картина
Й. Мацкявичуса. 1934 г.

Император Священной Римской империи Сигизмунд I. *Средневековая миниатюра*

Витовт щедро принимал в Луцке своих знаменитых гостей, не скупился на расходы, чем поразил даже императора Сигизмунда. Вот что пишет об этом «Хроника Быховца»: «...и давал князь великий Витовт гостям своим содержание большое. Выходило на них затрат каждый день: меду сычоного по семьсот бочек, кроме мускателю (муската), мальмазии (виноградное вино) да иных напитков и вин разных; овец, баранов, вепрей также по семьсот, зубров по шестьдесят, лосей по сто, кроме иных разных зверей, многих мясных да иных домашних блюд. И принимал великий князь Витовт у себя тех гостей семь недель. Цезарь, видя, что Витовт им такой великий почет оказал и так гостеприимно их принимал и к тому же видя богатство его великое, сам сказал ему: «Княже великий Витовте, видим, что ты князь богатый и великий, а к тому же и новый христианин, а достойно б тебе быть правителем коронованным и между нами, королями христианскими, быть братом».

О своем желании короноваться Витовт заявил в 1429 году в Луцке на съезде императора Сигизмунда, польского короля Ягайло, тверского и рязанского князей, молдавского господаря, посольств Дании, Византии, папы римского. Ягайло пообещал дать свое согласие, но в том случае, если на это согласятся и польские сановники: «Признаю его за достойного не только королевской, но даже и цезарьской короны и готов уступить ему Королевство Польское и отдать корону. Но нельзя мне согласиться на такое важное дело без согласия прелатов и моих панов». А поляки, в свою очередь, возмущенно выступили против отделения от Польши таких богатых владений, как Великое княжество Литовское, и предложили Витовту быть польским королем. Он не принял этого предложения, покинул съезд, заявив: «...Я все же сделаю по-своему». Коронацию князь Витовт перенес на следующий год.

Все это время Ягайло и поляки старались помешать Витовту стать королем. Они отговаривали его от этого намерения, возводили на него клевету императору и папе римскому. Отношения между Ягайло и Витовтом накалились, оба собирали войска, готовясь решить дело оружием. Витовта поддержива-

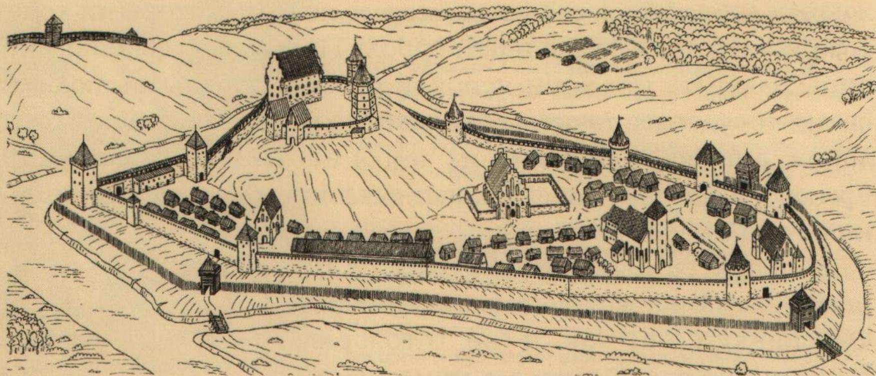
ли князья и бояре Великого княжества Литовского, которые желали «сбросить с себя стыд и ярмо неволи, которыми хочет ограничить нас и земли наши король Польский». И вновь литвины заявили, что «они испокон были свободными людьми, своим государем почитают великого князя и его имеют государем, а полякам никаким их земля не принадлежала, и они при своей независимости могут остаться и дальше и никогда ничего от нее не уступят».

В Вильно отговаривать Витовта от коронации приезжал епископ Збигнев Олесницкий, но так и не отговорил. А князь еще раз убедился в двуличности Ягайло. В листе к императору Сигизмунду I он писал: «Правда, мой брат король Польский часто делал мне гадости и обиды, в самом деле он никогда не оказывал достойных моему положению чести и почета, но я всегда терпеливо без пререкания это переносил, не желая между собой и братом и его королевством сеять зерно несогласия и недоразумения. И даже никогда не жаловался Вашей милости в тех делах малого веса. Не только мне король Ягайло нанес унижение, но и княжатам и боярам моих земель, как бы с намерением набрасывает на них ярмо неволи и делает их данника-

Великий князь Литовский, Русский и Жемойтский Витовт-Александр. *Портрет XVIII в. из брестского монастыря августинов.* На доспехах Витовта висит орден Дракона, дарованный ему в 1430 г. императором Сигизмундом I

ВИЛЬНО

Верхний и Нижний замки Вильно в первой половине XIV в. *Рисунок по реконструкции Н. Киткаускаса*

Витовт, штурмовавший с крестоносцами Вильно, став великим князем, много сделал для развития города. После пожара 1419 года он восстановил Верхний замок, где был возведен готический трехэтажный дворец. О городе времен Витовта написал член орденского посольства граф Конрад Кибург «В военном отношении положение города превосходно, в нем можно защищаться при незначительных укреплениях: многочисленные возвышения, ущелья и глубокие овраги доставляют весьма удобные случаи для нападения на осаждающих... Какое крепкое положение замков! В Верхнем мы не были, но даже издали присматриваясь, можно было заметить могучие укрепления, мы ясно видели крест и возносящуюся кверху башню находящейся там церкви... В городе дома деревянные... В Нижнем замке, кроме давно уже построенного епископского дома, кафедрального собора, Башни и магазинов, все из дерева, однако стены в порядке и прочны, так же как и остальные укрепления... Лучше отстроенная часть города занимает его середину, а более населенная находится вблизи Нижнего замка». На то время Вильно было разбито на Русский, Литовский и Немецкий концы. Населяли город литовцы, белорусы, немцы, поляки, евреи – около 30 тысяч человек.

Печать XIV века (*вверху*) и герб города Вильно. На гербе изображен святой Христофор, переносящий через реку младенца Иисуса Христа

Виленский кафедральный костел, в котором был похоронен великий князь Витовт: первоначальный вид (*слева*) и в 1419 г. (*справа*). *Реконструкция Н. Киткаускаса*

ми своей короны, что они очень близко приняли себе на сердце, как люди вольные, не бывшие данниками».

Император Сигизмунд I поддержал Витовта и прислал ему проекты коронационного акта и акта возведения Великого княжества Литовского и Русского в королевство: «Литовские короли будут самостоятельными и независимыми, не вассалами, ни нашими, ни Священной империи, ни чьими иными, служа щитом христианства на этой границе — помогая против языческих нападений». Сигизмунд I обещал, что королевскую корону привезут в Вильно 8 сентября 1430 года.

Великий князь Московский Василий Васильевич в гостях у Витовта в Вильно. На миниатюре изображены гости, приехавшие на коронацию Витовта: митрополит Фотий, король Ягайло, великий князь Тверской Борис Александрович, князья Мазовецкий, Рязанский, Одоевский, римский кардинал и др.
Фрагмент миниатюры из русской летописи XVI в.

На коронацию Витовта в Вильно собрались многочисленные гости: московский князь Василий Васильевич (внук Витовта), митрополит Фотий, тверской, рязанский, одоевский, мазовецкий князья, перекопский хан, молдавский господарь, ливонский магистр, послы византийского императора. Но послы Сигизмунда не приехали и не привезли корону. Узнав о польских заставах на границе, они повернули назад. Вместо этой короны поляки предложили Витовту поль-

скую корону, которую готовы были сорвать с головы Ягайлы. Витовт отказался:

— Взять себе корону польскую, принадлежащую моему брату, это дело оскорбительное и нестоящее. Это было бы, в моем понимании, наибольшим уроном моей славы.

Князь Витовт понял, что согласившись принять польскую корону, он будет лишь ее хранителем, а не настоящим королем. Ведь после его смерти корона перейдет сыну Ягайло. А Витовту нужно было превратить Великое княжество в королевство, что явилось бы достойным венцом его жизни.

Витовт. *Портрет, находящийся в Трокском костеле, основанном Витовтом в 1409 г.*

Известие о том, что послов Сигизмунда с короной задержали во Франкфурте и ее не привезут в Великое княжество, ударило Витовта прямо в сердце. Князь не утерпел и с мольбой обратился к Ягайло:

— Не из-за власти ищу я короны, но весь свет знает о моих ее поисках, и я не могу же отказаться теперь от этого без великого для себя позора. Поэтому сделай мне это утешение в последние мгновения моей жизни.

Ягайло молчал.

— В таком случае, дай мне корону на три дня, на день, на час, клянусь, что сразу же ее сложу.

Ягайло по-прежнему молчал. Его молчаливое вероломство было настоящей мукой для израненной души Витовта. Каждый день теперь отнимал у князя силы и надежду. Он, любивший повторять, что теряет тот, кто ждет время, не имел его больше для исполнения своего заветного желания.

Вскоре Витовт заболел и слег. 27 октября 1430 года он умер в Троках. Перед самой смертью, осмысливая прожитое, Витовт понял важную для каждого христианина истину: «Раньше, веря в другие догмы, эту считал я для верования тяжелой, но теперь не только уже верой, но и умом охватываю, что каждый человек воскреснет после смерти и за свои дела получит соответствующую плату». Может, это прозрение было для Витовта дороже королевской короны.

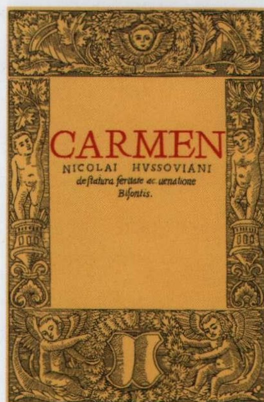
«Все оплакивали его смерть, как отца отчизны», — пишет Ян Длугош. Он признавал достоинства Витовта и прежде всего усердное трудолюбие великого князя, не тратившего ни мгновения впустую. Когда требовали дела, то Витовт не откладывал их на потом, решал и за обеденным столом, и в дороге, чем заслужил большой почет у своих подданных. Не любил пировать и пропадать на охотах, считая, что так делает глупый правитель, забросивший державные дела. Был суровым к своим подданным и не оставлял никакое преступление без наказания. За поборы и грабежи карал своих урядников, отбирая у них имения. Так Витовт правил. «Среди людей нашего времени было общее широкое и принятое мнение, что никакого современного правителя нельзя сравнить с Витовтом, что ни

Памятник Витовту в Ковно

Страница из белорусского летописного свода 1446 г., в который вошла «Похвала Витовту»

Обложка книги Николая Гусовского «Песня о зубре», 1522 г.

один не превосходит его ни великодушием, ни умением действовать. Он первый славой свершенных дел и популярностью своих свершений вынес на свет и вывел из тени бедную и убогую свою Отчизну, которая при последующих правителях уже не тешилась таким величием».

Жители Великого княжества желали жить так, «как было за великого князя Витовта». И при возведении на великокняжеский престол каждый великий князь присягал править «по правдивому... Витовтовому обычаю». «Когда бы возможно было изведать высоту небесную и глубину морскую, то можно было бы рассказать о силе и о храбрости этого славного господаря...», — писалось в «Похвале Витовту», вошедшей в белорусский летописный свод 1446 года.

Белорусский поэт Николай Гусовский в поэме «Песня о зубре» воспевает деяния Витовта:

Годы княжения Витовта названы веком
Самым прекрасным совсем не за то, вероятно,
Что возвышала правителя бранная слава.
Нет же, скорее за то, что превыше богатства и счастья
Ставил он духа богатство и благовейно
С верой глубокою чтил всемогущего Бога.

В памяти белорусского народа Витовт остался «королем-богатырем», былинным героем, который в тяжелые времена поднимется из могилы со словами: «Я встану и помогу вам».

ХРОНИКА ЖИЗНИ ВИТОВТА

1344 г. (по другой версии **1350 г.**) – в Троках в семье трокского князя Кейстута родился Витовт.

1376 г. – Витовт становится городенским князем.

1381–1382 гг. – междоусобная борьба Кейстута и Витовта с Ягайло.

1382 г. – убийство Кейстута и бегство Витовта в Пруссию к крестоносцам.

1383–1384 гг. – война Витовта при поддержке крестоносцев против Ягайло.

1384–1389 гг. – княжение Витовта в Городенском и Луцком княжествах.

1390–1392 гг. – Витовт при поддержке Ордена вновь воюет с Ягайло.

5 августа 1392 г. – заключение договора Витовта и Ягайло о признании Витовта великим князем Литовским.

1392–1395 гг. – борьба Витовта с удельными князьями.

28 сентября 1395 г. – присоединение Витовтом Смоленского княжества к ВКЛ.

1397–1398 гг. – поход Витовта в «Дикое Поле» и в Крым.

12 августа 1399 г. – поражение войска Витовта в битве на реке Ворскла от войска Золотой Орды.

18 января–11 марта 1401 г. – заключение Виленско-Радомской унии ВКЛ и Польского королевства.

23 мая 1404 г. – мирный договор ВКЛ с Тевтонским орденом в Рацёнже. Передача Витовтом Ордену Жемойтии.

26 июня 1404 г. – Витовт вновь захватывает город Смоленск.

1405–1406 гг. – походы Витовта в Псковскую землю и Московское княжество.

1409–1410 гг. – Великая война с Тевтонским орденом.

15 июля 1410 г. – Грюнвальдская битва.

11 февраля 1411 г. – заключение Торуньского мира с Тевтонским орденом.

2 октября 1413 г. – заключение Городельской унии.

1413 г. – Витовт проводит крещение Жемойтии.

1415 г. – основание Литовской православной митрополии.

1422 г. – чехи избирают Витовта чешским королем.

1426 г. – поход Витовта в Псковскую землю.

1428 г. – поход Витовта в Новгородскую землю.

январь–февраль 1429 г. – съезд в Луцке, где Витовт заявляет о намерении короноваться.

1430 г. – несостоявшая коронация Витовта в Вильно.

27 октября 1430 г. – смерть Витовта в Троках.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Научно-популярное издание

СЛАВНОЕ ИМЯ

ПРАВИТЕЛИ

Чаропко (Черепко) Виктор Кузьмич

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

ВИТОВТ

Редакторы *Е. Н. Гордейчик, Н. Г. Куцаева*
Технический редактор *М. В. Мартинович*
Дизайн обложки *М. В. Азаренковой, М. В. Мартиновича*
Картосхемы подготовлены *В. Н. Темушевым*

В книге использованы фотографии *М. В. Мартиновича*;
рисунки и реконструкции *А. В. Велько*

На обложке использован портрет Витовта художника *И. Мацкявичуса*

Подписано в печать 20.01.2010. Формат 60 x 90/16. Бумага мелованная. Гарнитура Балтика.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 4,8. Тираж 2000 экз. Заказ 141.

ООО «ФУАинформ». ЛИ № 02330/0549453 от 08.01.2009.
220013, г. Минск, ул. Кульман, 2 – 220.

ОАО «Полиграфкомбинат имени Я. Коласа».
ЛП № 02330/0150496 от 11.03.2009.
Республика Беларусь, 220600, Минск, ул. Красная, 23.

По вопросам приобретения книги обращаться
по тел. в Минске (8-017) 292-72-62, 292-71-62
E-mail: S1@tut.by